

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

59-е заседание

Вторник, 19 ноября 1996 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Разали ИСМАИЛ (Малайзия)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Дань памяти г-на Ахмеда Заки, Постоянного представителя Мальдивских Островов при Организации Объединенных Наций

Дань памяти г-на Поля Джона Фирмино Лусаки, бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи

Председатель (говорит по-английски): Сегодня утром, прежде чем мы перейдем к рассмотрению сегодняшних вопросов повестки дня, Генеральная Ассамблея отдаст дань памяти г-ну Ахмеду Заки, который был Постоянным представителем Мальдивских Островов при Организации Объединенных Наций с 1979 по 1983 год и с 1994 года до дня его смерти 15 ноября 1996 года.

Впечатляет замечательная карьера посла Заки в качестве уважаемого гражданского служащего и выдающегося дипломата. Он был премьер-министром своей страны с 1979 по 1983 год. Он также занимал другие министерские посты. Его будут помнить за ту преданность, с которой он служил своей стране и делу Организации Объединенных Наций.

От имени Генеральной Ассамблеи я прошу представителя Мальдивских Островов передать наше искреннее соболезнование правительству Мальдивских Островов и скорбящей семье посла Заки.

Генеральная Ассамблея также почтит память г-на Поля Джона Фирмино Лусаки, Председателя Генеральной Ассамблеи на ее тридцать девятой сессии.

Г-н Лусака, выдающийся дипломат, в течение долгих лет был связан с Организацией Объединенных Наций. В качестве главы делегации своей страны, Замбии, при Организации Объединенных Наций в 70-е и 80-е годы г-н Лусака, будучи Председателем Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, играл выдающуюся роль в Организации и внес большой вклад в достижение тех целей, которые намечены в Уставе Организации Объединенных Наций.

От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы передать наше глубокое соболезнование делегации Замбии и попросить эту делегацию выразить наше соболезнование семье г-на Лусаки.

Теперь я приглашаю членов Ассамблеи встать и почтить минутой молчания память покойного Постоянного представителя Мальдивских Островов при Организации Объединенных Наций г-на Ахмеда Заки и покойного бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи г-на Поля Лусаки.

Члены Генеральной Ассамблеи почтили память покойных минутой молчания.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь (говорит по-английски): Я был глубоко опечален вестью о смерти Ахмеда Заки, Постоянного представителя Мальдивской Республики при Организации Объединенных Наций, и Поля Лусаки, бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи.

Посол Заки всю жизнь посвятил службе на благо своей страны. Он был премьер-министром Мальдивских Островов с 1972 по 1975 год, Генеральным прокурором с 1983 по 1990 год и спикером мальдивского парламента с 1990 по 1993 год. Г-н Заки был выдающимся защитником прав и интересов малых государств и малых островов. Его служба и политическая карьера внутри страны длились более 40 лет.

Г-н Заки был назначен Постоянным представителем Мальдивских Островов при Организации Объединенных Наций в 1994 году. До этого он служил в этом качестве с 1979 по 1983 год. Его смерть после долгой болезни стала большой потерей для Мальдивских Островов и для всего международного сообщества.

Г-н Поль Лусака посвятил свою жизнь национальной и международной государственной службе. Он был честным человеком и обладал большим видением, и его преданность делу мира и приверженность развитию в Африке вдохновляли всех нас.

Будучи Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии с 1979 по 1986 год, г-н Лусака упорно работал над тем, чтобы дело независимости Намибии оставалось в центре международного внимания.

Дипломатическая карьера Поля Лусаки длилась более двух с половиной десятилетий. Он дважды отлично справлялся с должностью Постоянного представителя Замбии при Организации Объединенных Наций - с 1972 по 1973 год и с 1979 по 1986 год. Он пользовался всеобщим уважением и восхищением тех, с кем он работал. Это был близкий и дорогой друг.

В качестве Председателя Совета Безопасности в 1979 году, Экономического и Социального Совета в 1981 году и как Председатель Генеральной Ассамблеи в 1984-1985 годах Поль Лусака внес огромный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций. С его смертью мы лишились замечательного посла, который выступал за такие идеалы Организации Объединенных Наций, как мир, демократия и международное взаимопонимание.

Обращаясь к Генеральной Ассамблее со вступительным заявлением на открытии тридцать девятой сессии, г-н Лусака подчеркнул, что Организацию Объединенных Наций нужно возродить и обновить. Он добавил:

"У нас есть возможности, поэтому нам нужна воля. Мы сталкиваемся с опасностями, поэтому мы должны иметь мужество преодолеть их. Мы приняли Устав, и мы должны иметь возможность претворить его в жизнь". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, предварительный стенографический отчет о 1-м заседании, стр. 43)

Эти слова не утратили важности сегодня. Всей семье Организации Объединенных Наций будет его не хватать.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Камеруна, который выступит от имени Группы африканских государств.

Г-н Мпай (Камерун) (говорит по-французски): С глубоким сожалением и прискорбием Группа африканских государств, от имени которой я буду говорить, узнала о кончине 9 ноября 1996 года в Вашингтоне г-на Поля Лусаки, который во время пребывания в должности Постоянного представителя и посла Замбии при Организации Объединенных Наций одновременно исполнял

обязанности Председателя Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

С таким же глубоким сожалением и прискорбием Группа африканских государств узнала о кончине в госпитале Маунт Элизабет в Сингапуре 15 ноября 1996 года г-на Ахмеда Заки, посла и Постоянного представителя Мальдивских Островов при Организации Объединенных Наций.

Посол Лусака, память которого мы хотели бы почтить, был выдающимся поборником дела африканского народа и упорно трудился во имя освобождения Африки, в особенности Намибии. Его неустанные усилия в течение многих лет способствовали не только достижению Намибией суверенитета на международной арене, но также полному освобождению Африки от ига колониализма и апартеида. С его смертью Африка лишилась одного из своих великих сыновей, который был так глубоко почитаем и любим всеми. Мы будем всегда помнить о нем, как о великом провидце, который любил свою страну, Африку и весь мир. Группа африканских государств выражает свои соболезнования правительству и народу Замбии, а также его семье, которой мы выражаем наше глубочайшее сочувствие.

Посол Ахмед Заки еще совсем недавно был в наших рядах, и мы все вместе были как одна семья. Он был великим политиком, судьей и искусным дипломатом, которого отличали любовь к своим собратьям, доброта и щедрость. Он всегда неустанно трудился во имя облегчения страданий человечества и сплочения людей. С его кончиной мы лишились руководителя, наставника, друга и прозорливого политика, боровшегося за достижение близких всем целей.

Группа африканских государств выражает правительству и народу Мальдивских Островов, а также семье покойного свои глубочайшие соболезнования и сочувствие.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Ливана, который выступит от имени Группы азиатских государств.

Г-н Мубарак (Ливан) (говорит по-английски): От имени Группы азиатских государств, членов

Организации Объединенных Наций, я хотел бы воздать дань памяти двух выдающихся деятелей дипломатического мира в связи с их недавней кончиной: г-ну Полю Джону Фирмино Лусаке, бывшему Постоянному представителю Замбии при Организации Объединенных Наций, который руководил работой Генеральной Ассамблеи на ее тридцать девятой сессии в качестве ее Председателя, и г-ну Ахмеду Заки, бывшему Постоянному представителю Мальдивской Республики при Организации Объединенных Наций.

Г-н Лусака и посол Заки сыграли чрезвычайно важную роль для своих стран и для Организации Объединенных Наций. Г-н Лусака был членом парламента в Замбии с 1973 по 1978 год. Он был назначен членом кабинета министров и в различные периоды был министром сельского хозяйства и кооперативов, министром энергетики, транспорта и коммуникаций и министром здравоохранения. Он также исполнял функции министра финансов, иностранных дел, внутренней и внешней торговли, земель, водных и природных ресурсов, юстиции и работ и снабжения. Он был Чрезвычайным и Полномочным Послом своей страны в Соединенных Штатах Америки, а также Постоянным представителем Замбии при Организации Объединенных Наций в течение четырех лет. В этом качестве он возглавлял Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и руководил работой Генеральной Ассамблеи на ее тридцать девятой сессии. Он также являлся членом Международного совета попечителей Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР), что составляло лишь малую часть его деятельности, посредством которой он стремился внести свой значительный вклад в общее дело, и мы всегда будем это помнить и высоко ценить.

Посол Заки был премьер-министром Мальдивской Республики, министром торговли и продовольствия, министром юстиции и министром иностранных дел. Он был спикером парламента, а также генеральным прокурором. Мы понесли тяжелую утрату и с его безвременной кончиной лишились друга, содружество Организации Объединенных Наций лишилось дорогого и высокоуважаемого коллеги, а его страна лишилась чрезвычайно способного дипломата.

В нашем рабочем окружении, которое зачастую обременено соблюдением дипломатических условностей, подчас затмевающих сущность нашей работы, спокойный и решительный подход посла Заки ко всем задачам, которые он выполнял, подобно катализатору, способствовал формированию консенсуса и позволял предпринимать шаги для достижения наших общих целей и задач. Мы всегда будем помнить и ценить отличавшую его приверженность работе в Организации Объединенных Наций.

Кратко характеризуя посла Заки, я совершил бы непоправимую ошибку, если бы не упомянул о многочисленных качествах этого человека, которые внушали любовь всем тем, кому, как и мне, посчастливилось знать его лично и работать с ним. Многие годы работы г-на Лусаки и посла Заки были поистине значительными вехами, ставшими примером приверженности делу.

От имени Группы азиатских государств я хотел бы выразить наши глубочайшие соболезнования семье и друзьям г-на Поля Лусаки и посла Ахмеда Заки и мои искренние соболезнования правительствам, народам и постоянным представительством Замбии и Мальдивских Островов.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю бывшей югославской Республики Македония, который выступит от имени Группы восточноевропейских государств.

Г-н Малеский (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): От имени Группы восточноевропейских государств позвольте мне выразить наши глубочайшие соболезнования народу и правительству Замбии в связи с кончиной посла Лусаки, исполнявшего обязанности Председателя тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

С большим сожалением мы узнали о кончине нашего коллеги, Постоянного представителя Мальдивской Республики посла Ахмеда Заки. Мы хотели бы передать наши глубочайшие соболезнования семье покойного посла и правительству Мальдивских Островов.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Ямайки, которая выступит от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Г-жа Дюрранг (Ямайка) (говорит по-английски): От имени государств - членов Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна я хотела бы воздать дань уважения жизни и работе двух выдающихся дипломатов: бывшего Постоянного представителя Замбии г-на Поля Лусаки и покойного посла г-на Ахмеда Заки, Мальдивские Острова.

Посол Лусака являлся выдающимся дипломатом и государственным деятелем. Он внес огромный вклад в развитие своей страны и своего региона на многих постах на службе у своей страны и международного сообщества. Он посвятил свою жизнь служению обществу, сначала в качестве учителя, а затем в качестве гражданского служащего, дипломата и министра в составе правительства. Он принадлежал к тому поколению дипломатов, которым довелось выводить свои страны на международную арену сразу же после достижения ими независимости. Его быстрый взлет на дипломатической службе молодого государства явился признанием его способностей и приверженности делу.

Его способности и опыт нашли применение в рамках системы Организации Объединенных Наций, когда он дважды работал в качестве Постоянного представителя своей страны при Организации Объединенных Наций, а также когда он избирался Председателем Генеральной Ассамблеи на ее тридцать девятой сессии, Председателем Совета Безопасности, Председателем Экономического и Социального Совета, а также Председателем Совета по Намибии Организации Объединенных Наций. Посол Лусака занимал и другие высокие посты в Организации. Он останется в нашей памяти как человек, обладавший глубокими знаниями, интеллектом, способностью убеждать, а также умением легко устанавливать взаимоотношения с представителями стран всех частей мира. Поистине легендарной была его способность рассматривать широкий круг экономических и политических вопросов.

Его вклад, безусловно, обогатил систему Организации Объединенных Наций, и мы воздаем

должное правительству и народу Замбии, а также семье этого выдающегося государственного деятеля и дипломата за его значительный вклад в деятельность Организации и мирового сообщества.

Наши делегации также воздают дань уважения памяти посла Лусаки за его вклад в укрепление отношений между его страной и рядом наших государств-членов, включая мою собственную страну, где он был аккредитован в качестве Верховного комиссара и посла.

От имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна я выражаю искренние соболезнования семье посла Лусаки, а также правительству и народу Замбии. Мы делаем это с чувством благодарности за тот вклад, который он внес в систему Организации Объединенных Наций и в международное сообщество в целом.

Будучи выдающимся и преданным делу государственным деятелем, посол Ахмед Заки, Мальдивские Острова, служил своему государству в различных секторах общественной жизни. Выполняя функции министра в ряде отраслей, он был удостоен высокой части быть премьер-министром Мальдивских Островов и спикером парламента Мальдивских Островов.

Он применил свои способности и опыт во время работы в Организации Объединенных Наций в качестве Постоянного представителя своей страны сначала с 1979 по 1983 годы и затем с 1994 по 1996 годы. Будучи представителем государства, расположенного на архипелаге и атолле, посол Заки проявлял глубокий интерес к вопросам, затрагивающим интересы малых островных развивающихся государств. Тот факт, что он постоянно подчеркивал необходимость осознания международным сообществом как уязвимости этих государств, так и той угрозы, которую экологический ущерб создает их выживанию, пошел всем нам на пользу. Фактически он был одним из тех, кто обеспечил ведущую роль Мальдивских Островов в рассмотрении вопросов изменения климата и глобального потепления.

Государства - члены Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна вместе с делегацией Мальдивских Островов скорбят в связи с кончиной нашего коллеги и воздают дань памяти его жизни и работы, которые помогли обогатить

нашу Организацию и ту страну, которой он служил большую часть своей жизни.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представляю слово представителю Бельгии, который выступит от имени Группы западноевропейских и других государств.

Г-н Рейн (Бельгия) (говорит по-французски): С чувством глубокой скорби мы узнали о кончине Постоянного представителя Мальдивских Островов посла Ахмеда Заки. Он занимал многие важные политические посты, включая пост премьер-министра в нескольких правительствах своей страны. Он сделал выдающуюся карьеру в многосторонней дипломатии и в европейских сообществах в Брюсселе, но особенно в Организации Объединенных Наций, где его второй срок в качестве Постоянного представителя своей страны начался в 1994 году и где его деятельность была по достоинству оценена всеми.

От имени Группы западноевропейских и других государств я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы выразить наши самые искренние соболезнования делегации Мальдивских Островов, правительству страны и особенно семье посла Заки.

От имени членов Группы западноевропейских и других государств я также хотел бы присоединиться к самым искренним соболезнованиям, которые были выражены в связи с кончиной великого дипломата посла Поля Лусаки. Он останется в нашей памяти как выдающийся Председатель Генеральной Ассамблеи и особенно как Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. С его кончиной Организация Объединенных Наций лишилась великого государственного деятеля и большого друга.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, который выступит от имени принимающей страны.

Г-н Марреро (Соединенные Штаты) (говорит по-английски): От имени Соединенных Штатов как принимающей страны я хотел бы выразить глубокое сожаление моего правительства в связи с трагической утратой, которая постигла Мальдивские Острова и Замбию, Организацию Объединенных Наций и весь мир, - кончиной двух уважаемых

коллег и близких друзей: Постоянного представителя Мальдивских Островов посла Ахмеда Заки и бывшего посла Замбии в Соединенных Штатах и в Организации Объединенных Наций г-на Поля Лусаки.

Я убежден в том, что международному сообществу будет не хватать их позитивного и прагматического голоса в этой Ассамблее и в других форумах, где они работали. И посол Заки, и посол Лусака отстаивали высшие идеалы избранной ими профессии, и мы выражаем наши соболезнования правительствам и народам Республики Мальдивские Острова и Замбии в связи с их кончиной.

Мы воздаем особую дань уважения их твердой приверженности идеалам мира и ненасилия. Деятельность посла Заки и посла Лусаки на благо Мальдивских Островов и Замбии, на благо международного сообщества и их народов продолжалась многие годы и является выдающимся свидетельством их безукоризненной честности, благоразумия и преданности.

В заключение я хотел бы выразить личные соболезнования семьям послов Заки и Лусаки. Мир разделяет их скорбь, и мы молим Бога дать им утешение, веру и силы в столь тяжелый момент.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Мальдивских Островов.

Г-н Диди (Мальдивские Острова) (говорит по-английски): Я выступаю сегодня на утреннем заседании с грустной миссией. Я выступаю в Ассамблее в ответ на трогательную дань памяти и искренние слова соболезнования, сказанные Вами, г-н Председатель, Генеральным секретарем и другими членами Ассамблеи в связи с кончиной нашего Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Ахмеда Заки.

От имени правительства Мальдивских Островов и членов моей делегации на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, от имени скорбящей семьи посла Заки и от себя лично я хотел бы выразить самую искреннюю благодарность за эти трогательные выражения сочувствия в час скорби для всех нас.

Посол Заки был не только искусным дипломатом, он был также опытным политиком. Помимо того, что он был премьер-министром Мальдивских Островов с середины 1972 года до начала 1975 годов, он занимал также много важных постов в течение четырех десятилетий бескорыстной службы стране и правительству. Видными среди них были посты генерального прокурора и министра иностранных дел. Он был также - трижды - спикером маджлиса - нашего парламента. Помимо того, что он был Постоянным представителем Мальдивских Островов при Организации Объединенных Наций, вплоть до своей смерти посол Заки был также Верховным комиссаром Мальдивов в Соединенном Королевстве.

Он был человеком, преданным своей семье, и являлся дорогим другом для всех, кто хорошо его знал, как в стране, так и за границей. С его безвременной кончиной Мальдивы лишились компетентного государственного деятеля и подлинного сына страны, которого будет трудно заменить.

В заключение я хотел бы заверить Вас, г-н Председатель, в том, что я передам сказанное Вами и другими выступившими, которые выразили соболезнование моему правительству, г-же Заки и другим членам семьи нашего покойного Постоянного представителя, от имени которых я вас еще раз благодарю.

Наконец, я хотел бы присоединиться к словам сочувствия, высказанным Вами, г-н Председатель, Генеральным секретарем и другими ораторами в связи с кончиной г-на Поля Лусаки, Председателя тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи и бывшего Постоянного представителя Замбии при Организации Объединенных Наций. От имени мальдивской делегации на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи и от меня лично я хотел бы выразить искреннее соболезнование правительству Замбии и семье посла Поля Лусаки.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Замбии.

Г-н Касанда (Замбия) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за то, что он выделил на утреннем заседании время для этого скорбного момента, что позволило членам Ассамблеи отдать

дань памяти посла Поля Лусаки, который спокойно умер сегодня, 9 ноября 1996 года, в Вашингтоне, округ Колумбия, после длительной болезни.

Посол Лусака родился в Замбии в январе 1935 года. Он получил начальное образование у себя на родине, в Замбии. Затем он учился в университете Лесото, где получил степень магистра гуманитарных наук. Затем он учился в Миннесотском университете, а после этого получил почетную степень доктора права в Макгиллском университете в Канаде.

Поль Лусака блестяще и достойно служил Замбии; он служил на различных должностях в кабинете министров: министра сельского хозяйства, министра транспорта и коммуникаций и министра здравоохранения. В течение этого периода он заработал уважение коллег по кабинету министров за свою добросовестность и честность.

Поль Лусака работал в Организации Объединенных Наций в разных качествах, в том числе в качестве посла своей страны. С января 1979 года по декабрь 1980 года он был главой делегации Замбии в Совете Безопасности. В 1981 году он являлся Председателем Экономического и Социального Совета. В сентябре 1984 года Поль Лусака избирается Председателем тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Эта высокая честь была оказана ему лично как человеку и как представителю его страны, Замбии. С 1979 по 1986 год посол Лусака был Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Во всех этих качествах Поль Лусака служил Организации самоотверженно, мужественно и доблестно.

Жизнь Поля Лусаки была посвящена службе людям. Он использовал свое дипломатическое искусство для улучшения жизни людей. Как главный представитель Поль Лусака был выразителем и сторонником усилий всех своих коллег по Совету в обеспечении международного консенсуса по праву Намибии на свободу и независимость. Он также принимал участие в работе группы Содружества, которая была свидетелем исторических выборов, благодаря которым возникла свободная Южная Африка.

Моя делегация глубоко взволнована церемонией, посвященной его памяти сегодня на

утреннем заседании, и мы обязуемся передать правительству Замбии и семье покойного добрые слова сочувствия, которые прозвучали сегодня на утреннем заседании.

Мы также благодарны за честь, оказанную Полю Лусаке в ходе состоявшейся сегодня утром церемонии, посвященной его памяти и тому скромному вкладу, который он внес на службе Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы также от имени делегации Замбии присоединиться в этой связи ко многим высоким словам, сказанным в адрес делегации Мальдивских Островов в связи со смертью посла Заки. Он делал честь своей стране, работая в качестве премьер-министра и главы различных министерств.

Пункт 50 повестки дня

Доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Записка Генерального секретаря, сопровождающая третий ежегодный доклад Международного трибунала (A/51/292)

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению третий ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово Председателю Международного трибунала г-ну Антонио Кассезе.

Г-н Кассезе (Председатель Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне выразить глубокую благодарность Генеральной Ассамблее за предоставленную мне большую честь и приглашение вновь выступить перед Генеральной Ассамблеей по вопросу о деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии за последние 12 месяцев.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени всех судей в Гааге и от себя лично выразить нашу искреннюю признательность Генеральному секретарю г-ну Бутросу Бутросу-Гали, государственному деятелю, обладающему большим видением и глубокими нравственными убеждениями, который внес значительный вклад в создание Трибунала и оказывает ему постоянную и безграничную поддержку.

Как известно делегатам, Трибунал в Гааге существует уже три года. За этот последний третий

год был достигнут существенный прогресс. Когда 7 ноября 1995 года я последний раз выступал в Генеральной Ассамблее, пожар войны в бывшей Югославии едва прекратился и в практическом плане последствия конфликта по-прежнему оказывали свое воздействие на деятельность Трибунала. В нашем Отделении содержания под стражей в Гааге из 43 обвиняемых в то время лиц находился лишь один человек, и ни один судебный процесс не был начат. Впоследствии произошел настоящий сдвиг. Вооруженный конфликт прекратился, и насилию был положен конец, если не мысленно среди противоборствующих сторон, то по крайней мере на улицах, в городах и деревнях бывшей Югославии. Прекращение вооруженных действий на местах и обязательства, принятые сторонами в рамках Дейтонского соглашения, оказали благоприятный эффект домино на деятельность нашего Трибунала. Сейчас в нашем Отделении содержания под стражей в Гааге находится семь человек, и, что еще более важно, мы смогли приступить к непосредственной судебной деятельности.

Первый судебный процесс по делу Тадича должен завершиться, и в другом деле, в котором обвиняемый признал свою вину, процедура вынесения приговора проводится в Гааге сегодня и завтра, и приговор будет оглашен через несколько недель. Два судебных процесса начнутся через несколько месяцев: один по делу одного обвиняемого и другой по делу четырех обвиняемых. Другими словами, уголовное судопроизводство против всех находящихся в заключении семи лиц или уже началось или уже проведено.

Таким образом, осуществляется, наконец, международное уголовное судопроизводство. Впервые со времен Нюрнберга и Токио совершенные отдельными лицами дела подвергаются беспристрастному рассмотрению в международном суде и им выдвигаются обвинения в самых серьезных преступлениях, которые известны человечеству. Жизненной реальностью становится международная ответственность отдельных лиц за нарушение незыблемых норм международного права. Если государства проявят готовность к сотрудничеству, мы предполагаем больше судебных процессов в следующем году и прилагаем усилия в этом направлении.

В то же время Трибунал, который сталкивается с неисполнением большинства ордеров на арест, показывает, что его не обескураживает бездействие со стороны государств или попытки отдельных лиц уйти от международной уголовной ответственности. Поэтому в пяти случаях Трибуналу пришлось прибегнуть к особой процедуре, предусмотренной правилом 61 правил процедуры и доказывания. В этих пяти случаях собранные Обвинителем доказательства были предъявлены на открытом судебном заседании, обвинительные заключения подтверждены Судебной камерой и через ИНТЕРПОЛ выданы международные ордера на арест. Кроме этого, Председатель Трибунала по просьбе Судебной камеры обратил внимание Совета Безопасности на факты неисполнения в этих случаях некоторыми государствами или образованиями бывшей Югославии ордеров на арест, которые тем самым нарушают свое международное юридическое обязательство сотрудничать с Трибуналом.

Несмотря на достигнутый прогресс, нельзя не учитывать одну важную и почти непреодолимую проблему, с которой практически ежедневно сталкивается Трибунал. Это постоянное отсутствие реального сотрудничества со стороны некоторых государств и образований бывшей Югославии: большинство из них не выполняют уведомления Трибунала об аресте обвиняемых на их территории. Этим объясняется огромный разрыв между числом лиц, которым предъявлено обвинение, - 74 человека, и числом лиц, содержащихся под стражей в нашей тюрьме в Гааге, - семь.

В двух моих предыдущих выступлениях в Генеральной Ассамблее в 1994 и 1995 годах я подчеркивал, что Трибунал не имеет своего собственного органа принуждения. Поэтому его ордера могут быть исполнены лишь в том случае, если заинтересованные государства и образования проявят готовность к этому. Я вновь и вновь обращаюсь с настоятельным призывом ко всем государствам, и более конкретно к государствам бывшей Югославии, предпринять все меры, необходимые для того, чтобы Трибунал выполнил свою миссию. В Дейтонском соглашении уже существующее обязательство государств сотрудничать с нашим Трибуналом получило новое подтверждение, подкрепление и толкование. Кроме того, согласно Соглашению это обязательство распространяется на два образования в составе Боснии и Герцеговины, а именно на Федерацию

Боснии и Герцеговины и Республику Сербскую. Однако, что касается Трибунала, то за время, прошедшее после подписания Соглашения в Париже почти год назад, 14 декабря 1995 года, большая часть содержащихся в нем обязательств остаются невыполненными. Некоторые участники Соглашения просто не выполняют его в исключительно важной области: задержания лиц, которым предъявлено обвинение Трибуналом, и доставки их в Гаагу.

В частности, это касается Сербии и Черногории и Республики Сербской. Они до сих пор отказываются арестовать любых обвиняемых на своей территории под тем предлогом, что арест и передача в распоряжение Трибунала обвиняемых, являющихся их гражданами, противоречит их конституциям, которые запрещают выдачу их граждан другим государствам. В этой связи я хотел бы решительно заявить, что этот аргумент является совершенно необоснованным. Во-первых, предоставление лиц, которым предъявлено обвинение, в распоряжение Трибунала - международного судебного органа, учрежденного Советом Безопасности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, - не имеет никакого отношения к выдаче граждан той или иной страны другим государствам.

Во-вторых, в любом случае существует общепринятый принцип международного права, в соответствии с которым государства не могут заявлять, что их внутригосударственные законодательства, включая их конституцию, не позволяют им выполнять международные правовые обязательства. Если позволить государствам отступать от этого основополагающего принципа международного права, то это повлечет за собой полную анархию, поскольку многие государства попытаются - под предлогом внутригосударственного законодательства - уклониться от международных правовых обязательств.

Другие государства и образования бывшей Югославии приняли вместо этого законы, имплементирующие положения Устава Трибунала, которые позволяют арестовывать и передавать обвиняемых, в том числе их собственных граждан. Это относится к Боснии и Герцеговине и Хорватии. Босния и Герцеговина демонстрируют стремление к сотрудничеству. Примечательно то, что власти в Сараево арестовали и доставили единственных двух обвиняемых на их территории. Хочется надеяться,

что такой подход сохранится в процессе перехода к общим институтам согласно Дейтонскому мирному соглашению. Вызывает разочарование тот факт, что Федерация Боснии и Герцеговины не смогла исполнить наши ордера на арест. В равной степени вызывает сожаление то, что Хорватия не смогла оказать свое бесспорное влияние и продемонстрировать свой авторитет в отношении боснийских хорватов в целях задержания и передачи их Трибуналу, а также исполнить ордера на арест в самой Хорватии, в частности в том, что касается двух ведущих фигур - Ивицы Раича и Дарио Кордича.

Ясно, что если такое отсутствие сотрудничества будет продолжаться, то на карту будет поставлено само доверие к международным институтам. Какой цели служит создание нового международного органа, перед которым поставлена благородная цель вершить правосудие, если затем он лишен средств, необходимых ему для выполнения своей миссии? В отличие от Нюрнберга нынешний Трибунал создавался не в целях отправления правосудия победителей, а для отправления правосудия в интересах жертв. Как мы сможем обратить внимание на требования о справедливости жертв и их родственников, если мы не в состоянии выполнять в полной мере возложенную на нас судебную миссию? Поэтому я задаю вопрос постоянным представителям Сербии и Черногории, а также Хорватии о том, намерены ли их правительства сотрудничать с Трибуналом. Если они намерены это сделать, то пусть они продемонстрируют свою добрую волю, арестовав и доставив тех обвиняемых, которые находятся на их территории.

Я предлагаю в следующие несколько месяцев представить доклад на официальном заседании высшего органа Трибунала, Совета Безопасности, о нынешних сложных проблемах, присущих нашей работе в Гааге. Я уверен, что многие государства - члены Организации Объединенных Наций примут участие в такой будущей дискуссии.

Теперь я хотел бы остановиться на трех критических замечаниях, которые были высказаны в отношении нашего Трибунала и попытаюсь ответить на них. Иногда в адрес Трибунала в Гааге выдвигаются обвинения в необъективности. В частности, некоторые государства доказывают, что мы предвзято относимся к сербам. В этой связи я

хотел бы сделать два замечания. Во-первых, большая часть расследований Трибунала, касающихся преступлений, жертвами которых являются сербы, до сих пор значительно затрудняется в результате отказа Пале и Белграда сотрудничать с нашим Трибуналом.

Мое второе замечание имеет более общий характер и затрагивает самую суть международного уголовного правосудия. Трибунал рассматривает дела отдельных лиц. Он не рассматривает дела народов, наций или государств, хотя, конечно, его судебные процессы могут охватывать фактические намерения, связанные с поведением государств или правительств. Отдельные лица подвергаются судебному преследованию, когда Обвинитель располагает доказательством того, что они совершили преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала. Судебное преследование отдельных лиц на этой основе по самому определению носит справедливый и недискриминационный характер, поскольку оно не включает рассмотрение религии, национальности или этнической принадлежности обвиняемого лица.

Совершенно бесспорно то, что Трибунал, как судебный орган, является абсолютно справедливым. Вопрос порождает вопрос: чего может надеяться добиться Трибунал путем занятия необъективного или пристрастного подхода. В этой связи мы в Гааге постоянно помним о словах Главного Обвинителя Соединенных Штатов в Нюрнберге судьи Роберта Джексона, который заявил:

"Мы не должны забывать, что те дела, за которые мы судим сегодня обвиняемых, являются делами, за которые история будет нас судить завтра. Если мы передадим этим обвиняемым кубок с ядом, это значит, что мы также его пригубим".

Эти слова также справедливы для Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

Сейчас я перехожу ко второму критическому замечанию, сделанному в отношении Трибунала рядом неправительственных организаций и некоторыми кругами общественного мнения. Они предпринимают нападки против нас за то, что мы рассматриваем дела лишь так называемой "мелкой сошки", а не главных архитекторов возмутительных зверств на территории бывшей Югославии. Это

действительно так, что юрисдикция Трибунала преимущественно включает судебное преследование за преступления, которые являются частью систематически проводимой политики, а не отдельными актами индивидуальной жестокости. Деятельность Трибунала направлена на то, чтобы привлечь к суду тех, кто организовывал преступления, совершенные на местах, а именно, военных и политических лидеров. Однако для этой цели, возможно, будет необходимо подвергнуть судебному разбирательству как дела подчиненных, так и их начальников. Поэтому когда проходят судебные процессы так называемых "мелких сошек", они направлены не только на отправление правосудия за бесчеловечные преступления, предположительно совершенные теми лицами, но также для получения доказательств против высших эшелонов военной и политической командной структуры.

Третье выдвинутое против Трибунала критическое замечание касается того, что в его правила процедуры и доказывания вносилось слишком много поправок. Прежде чем я дам ответ на это критическое замечание, позвольте мне напомнить Ассамблее, что принятие правил, регулирующих проведение уголовных судебных заседаний, не входит в круг тех функций, которые обычно выполняются судьями. Во всех наших национальных судебных системах законодательная власть принимает законы или кодексы уголовной процедуры, и судьи интерпретируют и применяют их. Судебная исполнительная власть совершенно очевидно отличается от законодательной. Однако на международном уровне ситуация для нас совершенно иная. Совет Безопасности вполне справедливо наделил судей этой новаторской задачей в области, в которой было или очень мало прецедентов, или их не было вообще. Однако позвольте мне подчеркнуть, что во всех случаях, когда наши судьи призваны заполнить пробелы, оставленные Уставом, они делают это в рамках, определенных Советом Безопасности. Ни правила процедуры, ни какие-либо поправки к такому правилу не могут нанести урон принципам, заложенным в Уставе нашего Трибунала.

Что касается конкретной критики в отношении внесения в наши правила чрезмерного количества поправок, то я должен подчеркнуть, что в интересах справедливости внесение в правила поправок с учетом возникших новых проблем и сложившихся

непредвиденных ситуаций было крайне необходимым. Поправки вносились в правила процедуры в силу целого ряда причин: для укрепления прав обвиняемых; для содействия лучшей защите жертв и свидетелей; для принятия во внимание мнений страны пребывания, Нидерландов; для улучшения последовательности, ясности и всеобъемлемости правил; а также по многим другим причинам. Можно было бы спросить, почему эти правила не были совершенно всеобъемлющими, последовательными и ясными с самого начала? В этом вопросе кроется и сам ответ на него. Для первого поистине международного уголовного трибунала было бы просто невозможно принять первый в истории международный уголовно-процессуальный кодекс и кодекс доказывания с первого же проекта, в совершенстве учитывающего все разнообразие вопросов, с которыми приходится иметь дело Трибуналу, а именно все этапы уголовного расследования: дознание, предъявление обвинения, слушания дела до суда, суд, апелляция, пересмотр.

Как бы в заключение позвольте мне вернуться к той мысли, которую я уже высказал ранее. Несмотря на свои неоспоримые и значительные достижения, гаагский Трибунал ежедневно борется с одной и той же громадной проблемой: с отсутствием реального сотрудничества со стороны некоторых государств и образований на территории бывшей Югославии. Это серьезное препятствие на нашем пути к правосудию. Мы, в Гааге, искренне надеемся, что в скором времени подобный подход будет изменен.

Следует напомнить о том, что согласно статье 227 Версальского договора германский император Вильгельм II был обвинен в

"высшем преступлении против международной морали и святости договоров".

Однако, он так и не был осужден. Международному сообществу тогда ясно дали понять: отдельные лидеры обладали иммунитетом от судебного преследования. В тех обстоятельствах Гитлер, если бы его спросили, рассчитывал ли он, что сможет уйти от преследования за свою политику геноцида в Европе, он, вероятно, с уверенностью мог бы ответить: "А кто помнит о жертвах столь многочисленных преступлений, совершенных во время первой мировой войны?" К счастью, искра

Версалия вновь возгорелась после второй мировой войны, когда в Нюрнберге по отношению к главным военным преступникам держав оси свершилось правосудие и безнаказанность была обуздана.

Сегодня высшие органы Организации Объединенных Наций вновь обязались наказать, на международном уровне, отъявленных преступников. Но однако это заверение тоже в настоящее время находится под угрозой подрыва упрямым отказом некоторых государств и образований арестовать и привлечь к суду тех, кто по обвинениям несет ответственность за массовые нарушения международного права.

Я должен спросить вас, уважаемые члены Генеральной Ассамблеи: разве вы в 1993 году не обязались от имени бесчисленных жертв зверств в бывшей Югославии предать виновных суду? Я должен спросить вас, по прежнему ли Трибунал пользуется вашей поддержкой в выполнении своей миссии? Давайте же сегодня загарантируем то, чтобы ни один будущий лидер не мог с безнаказанностью сказать: "А кто помнит военные преступления и геноцид, совершенные в бывшей Югославии?"

Мы, в Гааге, конечно же осознаем, что Международный трибунал не может избежать суровых реалий современного мирового сообщества. В 1947 году Хенри Стимсон, в то находившийся на посту государственного секретаря и военного секретаря Соединенных Штатов, размышляя над Нюрнбергом, писал:

"Международное право по-прежнему ограничивается международной политикой, и не надо делать вид, будто одно без другого может жить и развиваться".

Эти слова в некоторой степени правильны также применительно к нашему Трибуналу. Мы осознаем, что отличаемся от внутренних уголовных судов, которые могут и, по сути, должны игнорировать политические реалии, ибо исполнительная и законодательная власть занимаются политическими проблемами "в подчинении" отправлению правосудия. Международный же трибунал, напротив, не имеет ни исполнительной, ни законодательной ветвей, к которым он мог бы обратиться, и кроме того он занимается расследованием крупномасштабных преступлений, таких, как

геноцид, осуществлявшихся во время продолжительных внутренних и международных конфликтов. Следовательно, гаагский Трибунал не может игнорировать общий политический контекст, в котором разворачиваются эти действия. Мы считаем, однако, что международное правосудие не должно обуславливаться политическими потребностями, не говоря уже о том, чтобы подчиняться им. Мы заверяем вас в том, что мы будем делать все в рамках возможностей международных судей ради обеспечения того, чтобы "долгосрочное" требование всех государств международного правосудия возобладало над краткосрочными политическими интересами нескольких государств.

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Агатоклеус (Кипр).

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судью Кассезе за только что сделанное им заявление, в котором он представил ясный и глубокомысленный отчет о деятельности Трибунала за истекший год. Особенно нам было приятно услышать о многочисленных достижениях Трибунала. Как совершенно справедливо указал его Председатель, впервые со времен Нюрнберга и Токио югославским Трибуналом в настоящее время по-настоящему отправляется международное уголовное правосудие. Суд над рядом обвиняемых лиц уже близится к концу или будет начат в скором времени. Впечатляющая работа прodelывается по передаче других лиц на дознание Трибунала. За время, истекшее после представления прошлогоднего доклада, ему были переданы новые обвинительные акты, подтвержденные судьями. Было издано несколько международных ордеров на арест. Апелляционная камера вынесла решение, которое стало рассматриваться как фундаментальное высказывание по поводу нынешнего состояния международного уголовного права и гуманитарного права. Италия хотела бы здесь отметить компетентность и самоотверженность всех членов различных органов Трибунала, которые способствовали достижению таких результатов.

В то же время в докладе подчеркиваются трудности, препятствующие выполнению Трибуналом впредь своих функций. Хотя Дейтонское

соглашение подтвердило и укрепило обязательство государств всемерно сотрудничать с Трибуналом, некоторые государства и образования в бывшей Югославии не выполняют это обязательство, что по-прежнему представляет собой крупное препятствие в деле судебного преследования и наказания тех, кто несет ответственность за некоторые из наиболее серьезных преступлений против человечества. В частности, в докладе поднимается вопрос о задержании лиц, которым Обвинителем предъявлено обвинение, и об их последующей выдаче и отмечается огромное несоответствие между числом лиц, которым предъявлено обвинение, - 74 - и числом уже задержанных обвиняемых - лишь семь.

Как страна, которая постоянно поддерживает деятельность и роль Трибунала, Италия вынуждена вновь заявить, что все заинтересованные стороны должны максимально полно и эффективно сотрудничать с Трибуналом. Это также явно первостепенная задача для этапа закрепления в Боснии и Герцеговине, что было подчеркнуто на недавнем парижском совещании Руководящего совета Гражданской конференции по выполнению. Нет никакого оправдания для неисполнения вынесенных постановлений об аресте и тем самым для подрыва авторитета Трибунала.

В этой связи важно также, чтобы государства приняли законодательные, административные и судебные меры, необходимые для скорейшего выполнения решений Трибунала. В докладе отмечается, что, хотя еще ряд государств принял имплементационные законодательные акты о выполнении своих обязательств, ситуация в целом остается неудовлетворительной. Мы надеемся на улучшение положения в этой области в ближайшее время.

Адекватная финансовая поддержка Трибунала остается не менее важной задачей, равно как и сотрудничество государств в обеспечении выполнения вынесенных Трибуналом приговоров о применении тюремного заключения. Италия, как и другие государства, заявила о своей готовности обеспечивать выполнение приговоров о применении тюремного заключения в соответствии со статьей 27 статута Трибунала.

В докладе Трибунала отмечается, что международная ответственность лиц за нарушение

норм международного гуманитарного права стала реальностью. Учреждение Советом Безопасности Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, сыграло решающую роль в достижении этого важного результата. Деятельность, предпринимаемая Трибуналом для бывшей Югославии с 1993 года, объясняется стремлением сообщества государств не допустить безнаказанности за совершение самых отвратительных преступлений, вызывающих международную обеспокоенность. Эта деятельность должна продолжаться. Мы привержены ее успеху.

В то же время необходимо завершить формирование организационной основы для судебного преследования и наказания на международном уровне за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права, где бы и кем бы они ни совершались. Италия последовательно выступает за создание постоянно действующего международного уголовного суда и недавно вновь выступила с предложением о проведении в 1998 году на своей территории конференции по утверждению статута такого суда. Опыт и достижения Трибунала для бывшей Югославии, безусловно, будут иметь решающее значение для создания постоянно действующего международного уголовного суда. Это еще одна причина нашей полной и безусловной поддержки Трибунала для бывшей Югославии.

Г-н Сухарипа (Австрия) (говорит по-английски):
Не может быть мира без справедливости и справедливости - без закона. В случае с бывшей Югославией эта простая истина нашла свое отражение в учреждении в соответствии с резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Этот Трибунал

призван защищать этот основополагающий принцип человеческого общества и действовать в соответствии с ним применительно к региону, в котором он особенно актуален.

Таким образом, Трибунал является частью усилий международного сообщества по восстановлению и поддержанию международного мира и безопасности в бывшей Югославии. Успех или неудача Трибунала, деятельность которого зависит от сотрудничества государств и других имеющих к этому отношение политических образований, будет иметь прямые последствия для мирного процесса. Правосудие, которое должно отправляться через посредство Трибунала, является важнейшим элементом примирения и восстановления правопорядка.

Трибунал призван защищать закон и справедливость. Однако его деятельность связана не только с уже совершенными преступлениями, ответственных за которые международное сообщество намерено наказать; она также является напоминанием о том, что и будущие преступления не останутся безнаказанными. Об этом превентивном воздействии не следует забывать.

Мы только что заслушали красноречивое заявление г-на Кассезе, его страстный призыв к развитию сотрудничества с Трибуналом, обращенный ко всем заинтересованным сторонам и его предостережение о том, что отсутствие такого сотрудничества подорвало бы авторитет Трибунала и тем самым поставило бы под угрозу доверие к общим усилиям международного сообщества. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала, имеют международный резонанс. Все государства испытывают воздействие в результате их совершения и поэтому не только имеют право, но и должны сотрудничать в судебном преследовании лиц, совершивших такие преступления, с тем чтобы избежать безнаказанности при совершении таких отвратительных актов, как те, что были совершены в бывшей Югославии.

Тот же самый довод верен и в отношении преступлений, совершенных в Руанде. В обоих случаях мы глубоко сожалеем о том, что создание этих трибуналов оказалось необходимым. Преступления самого серьезного характера и невообразимые по своей жестокости ставят совершивших их преступников вне рамок

человеческого общества и требуют от международного сообщества решительных действий. Эти действия в обоих случаях - и в бывшей Югославии, и в Руанде - заслуживают нашей всемерной поддержки.

Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что недавний доклад по Трибуналу для Югославии свидетельствует об усиливающейся деятельности этого органа. Как сообщил нам сегодня утром Председатель Кассезе, первый судебный процесс, по делу Тадича, близок к завершению. Два других, один из которых возбужден против четырех обвиняемых, находятся сейчас на стадии досудебного расследования. Таким образом, либо начаты, либо уже ведутся судебные процедуры в отношении семи лиц, содержащихся под стражей.

Такая активизация работы потребовала также новых видов законодательной деятельности в связи с возникновением потребности в формулировании необходимых всесторонних законодательных установлений в целях отправления правосудия. В ходе практической деятельности возникли проблемы, которые не были предусмотрены в период создания Трибунала. В процессе рассмотрения первого дела, дела Тадича, Трибуналу пришлось искать ответы на основополагающие вопросы, имевшие особенно важное значение для всей системы, - законность учреждения Трибунала; его приоритет над национальными судами; компетенция в рассмотрении дальнейших дел - вопросы, которые более не подвергаются сомнению.

На вопрос взаимосвязи между Трибуналом и Дейтонским и Парижским соглашениями, о том, будет ли Трибунал сдерживать развитие мирного процесса, можно с уверенностью дать отрицательный ответ. Несмотря на некоторые критические замечания, опыт показывает, что эти два юридических инструмента аналогичны и дополняют друг друга: предъявление обвинений таким лицам, как Младич и Караджич, являющимся высшими командными чинами, лишило их возможности участвовать в переговорах. В начале этой осени в Нью-Йорке судья Голдстоун убедительно доказал, что если бы против Младича и Караджича не были выдвинуты обвинения, то они смогли бы принять участие в переговорах в Дейтоне и, следовательно, достижение положительных результатов в мирном процессе было бы невозможно.

В более общем плане, обвиняемые могут скрыться от международного правосудия лишь в государствах или образованиях, которые отказываются сотрудничать с Трибуналом. Даже если и невозможно осуществить арест обвиняемых в таких условиях, они, тем не менее, оказываются в изоляции и не могут найти другого места для укрытия, что ограничивает их возможности. В то же время такое развитие событий доказывает важность процедуры, изложенной в правиле 61 правил процедуры, и доказывания Трибунала, на которую ссылался сегодня утром судья Кассезе. Хотя это правило следует применять с определенной осторожностью, оно, тем не менее, является полезным инструментом повышения эффективности международной юрисдикции.

Судебное преследование всех военных преступников с помощью Трибунала по-прежнему остается главной и неизменной целью международного сообщества. В этой связи мы призываем Трибунал, и в частности Обвинителя, обеспечить применение принципа неизбирательности: по сей день в отношении известных всем преступников, таких, как г-н Аркван и г-н Сесель, не были предъявлены обвинения. Такое положение необходимо исправить.

Достижение примирения и перестройка гражданских учреждений и общества невозможны без преодоления этого мрачного периода истории путем восстановления справедливости, независимо от того, кто совершал, отдавал приказы или каким-либо иным образом принимал участие в этих чудовищных преступлениях. Здесь уместно сослаться на высказывание Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-на Хосе Айяла Лассо, который сказал, что:

"Мы должны избавить планету от абсолютно недопустимого с моральной точки зрения положения, когда человека легче привлечь к судебной ответственности и осудить за убийство одного человека, чем за убийство 100 000 человек". (A/51/292, пункт 5)

В своей деятельности Трибунал опирается на сотрудничество государств. Такое сотрудничество обеспечивается созданием Трибунала на основе обязательной для выполнения резолюции Совета Безопасности в соответствии с главой VII.

Обязательства в рамках этой резолюции имеют преимущественное юридическое действие над обязательствами, вытекающими из любых других договоров, согласно статье 103 Устава, и государства, в случае несоблюдения этих обязательств, обязаны нести ответственность на государственном уровне со всеми вытекающими из этого юридическими и политическими последствиями. Сегодня утром мы с большим интересом заслушали объявление Председателя Кассезе о его намерении просить Совет Безопасности рассмотреть этот вопрос.

Одной из основных обязанностей, вытекающих из этой резолюции, является принятие необходимых имплементационных законодательных актов. Учитывая новизну и сложность этого вопроса, решить его будет нелегко. Австрия, которую в силу ее географического положения эта проблема затрагивает больше, чем другие государства, приняла необходимые законодательные акты и даже внесла поправки в конституцию в связи с этим процессом.

Австрия готова и далее поддерживать установившееся тесное сотрудничество с Трибуналом путем предоставления доказательств и выдачи лиц, подозреваемых в преступлениях. Более того, мы намерены активно изучать дополнительные возможности в оказании содействия Трибуналу в выполнении его важных функций.

К сожалению, до сих пор лишь небольшое число государств приняло соответствующие законодательные акты. Австрия призывает все государства и образования, которые еще не сделали этого, принять необходимые законы и обеспечить всестороннее сотрудничество с Трибуналом. Согласно заявлению Председателя Трибунала на Конференции по среднесрочному обзору, состоявшейся во Флоренции 13-14 июня 1996 года, и более детально подтвержденному сегодня, правительство Боснии и Герцеговины является единственным правительством в этом регионе, которое осуществляет сотрудничество с Трибуналом, в то время как Республика Сербская отнюдь не выражает своей готовности к такому сотрудничеству. Заявление, которое сделал сегодня г-н Кассезе, было предельно ясным. Он упомянул, что со времени подписания Соглашения в Париже 14 декабря 1995 года не произошло никакого серьезного сдвига. Он заявил:

"Некоторые участники Соглашения просто-напросто не выполняют положение, касающееся одной из наиболее важных областей: задержание лиц, обвиняемых Трибуналом, и передача их в Гаагу. Это, в частности, относится к Сербии и Черногории и Республике Сербской". (См. выше, стр. 9)

Невыполнение соглашений и отсутствие необходимых законодательных актов являются нарушением международного права, с которым нельзя мириться. Нам, однако, в равной степени приходится сожалеть о том, что г-н Кассезе вынужден был в своем заявлении сделать следующее замечание:

"Вызывает сожаление тот факт, что Федерация Боснии и Герцеговины до сих пор не исполнила ни одного из наших ордеров на арест. Также приходится сожалеть о том, что Хорватия не использовала свое влияние в отношении боснийских хорватов и не осуществила свои признанные полномочия в целях их задержания и передачи в распоряжение Трибунала, а также и не произвела аресты в самой Хорватии, в первую очередь двух ведущих лиц, Ивицы Раича и Дарио Кордича". (См. выше, стр. 9)

Г-н Кассезе также отметил, что Трибунал был учрежден для того, чтобы отправлять правосудие не в отношении победителей, а в отношении пострадавших. Все заинтересованные стороны должны пересмотреть свои позиции упорного неподчинения и начать в полной мере сотрудничать с Трибуналом. В этой связи уместно вспомнить, что отказ от сотрудничества с Трибуналом и от передачи обвиняемых в его распоряжение является недопустимым нарушением Дейтонского соглашения.

Более того, наблюдается прямая зависимость между присутствием в некоторых районах военных преступников и отказом беженцев возвращаться в эти районы, поскольку их пребывание свидетельствует об отсутствии закона и удерживает беженцев от возвращения в свои дома.

Выводы руководящего совета на уровне министров и президента Боснии и Герцеговины, принятые на недавнем совещании в Париже, установили четкую зависимость между наличием международной финансовой помощи и степенью

выполнения всеми властями Боснии и Герцеговины в полной мере мирных соглашений, включая сотрудничество с Международным уголовным трибуналом. Эта зависимость имеет решающее значение. Сотрудничество с Трибуналом должно быть главным элементом таких условий на всех уровнях.

В настоящий момент в других форумах проходят переговоры, направленные на выработку документа, на основании которого взамен специальных трибуналов мог бы быть создан постоянный международный уголовный суд. Как свидетельствует работа Международного трибунала, эти переговоры являются трудным и весьма сложным делом, поскольку здесь оказываются затронутыми вопросы суверенитета и независимости судебных систем. На ход этих переговоров, несомненно, окажет воздействие - и об этом уже говорил сегодня постоянный представитель Италии - разработка программы деятельности Международного трибунала. Если такая программа не будет подготовлена, это повлечет за собой катастрофические последствия для переговоров о создании международного уголовного суда.

Чтобы не допустить подобного срыва, все мы должны оказывать полную поддержку осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также положений, столь предусмотрительно включенных в Дейтонское/Парижское соглашение, в целях оказания содействия Трибуналу в решении стоящих перед ним трудных задач. Учитывая нежелание некоего конкретного образования сотрудничать, Австрия считает, что было бы полезно, если бы Силы по выполнению Соглашения (СВС) воспользовались предоставленным им мандатом и оказали Трибуналу действенную помощь в приведении в исполнение международных ордеров на арест.

Это тем более актуально, что место нахождения лиц, признанных виновными в совершении преступлений, как правило, хорошо известно. Поэтому исключительно важно также не допустить подрыва мандата любой операции, которая будет проводиться в этой области после прекращения деятельности СВС. С точки зрения моего правительства, эта задача, напротив, имеет первостепенное значение. Нельзя мириться с тем, что лица, признанные виновными, по-прежнему

остаются на свободе. Здесь на карту поставлен престиж Международного трибунала и международного сообщества в целом.

В заключение я хотел бы вновь заявить о полной поддержке моей страной деятельности трибунала под исключительно умелым руководством Председателя Кассезе.

Г-н Кемпбелл (Ирландия) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Председателя Международного Трибунала судью Антонио Кассезе за его всеобъемлющее сообщение. Моя делегация также хотела бы выразить ему и его сотрудникам признательность за высокое качество третьего ежегодного доклада, который только что был принят Генеральной Ассамблеей к сведению. Доклад с точки зрения как приводимых в нем фактов, так и предлагаемого анализа рисует полную и четкую картину работы, проделанной Трибуналом за последний год. Я хотел бы также воздать должное усилиям бывшего Обвинителя судьи Ричарда Голдстоуна и заверить его преемницу судью Луизу Арбур в поддержке со стороны правительства Ирландии.

Ирландия подтверждает свою решительную и однозначную поддержку деятельности Трибунала. Полное сотрудничество всех сторон с Трибуналом в усилиях по привлечению военных преступников к суду является первейшей обязанностью, которая должна непременно соблюдаться в целях укрепления подлинной стабильности и прочного мира. То, что не прилагается усилий для задержания и передачи лиц, в отношении которых Трибуналом приняты обвинительные заключения, представляет собой серьезное нарушение этих обязательств.

Сейчас, после проведения выборов в Боснии и Герцеговине, достижение прогресса в этой области представляется как никогда важным. Появление все новых и ужасающих свидетельств массовых убийств в Боснии и Герцеговине и обнаружение мест массовых захоронений наполняют нас негодованием и отвращением. Семьи жертв этих отвратительных преступлений и подавляющее большинство населения региона ожидают, что Трибунал и международное сообщество положат конец той безнаказанности, которой до сих пор пользуются те, кто совершал эти чудовищные преступления. Процесс примирения сможет в полной мере набрать силу лишь после того, как все лица, виновные в

совершении злодеяний во время войны, будут привлечены к судебной ответственности.

Ирландское правительство серьезно обеспокоено тем, что лица, которые подозреваются в совершении военных преступлений и которым предъявлены обвинительные заключения, по-прежнему остаются на свободе. Согласно резолюции 827 (1993) Совета Безопасности, другим резолюциям и положениям Мирного соглашения стороны обязаны предпринимать все меры, необходимые для обеспечения выполнения приказов Трибунала. Соответственно, они должны оказывать непосредственное содействие в выполнении всех приказов об аресте и выдаче, издаваемых Трибуналом в отношении всех лиц, которым предъявлены обвинения согласно статье 29 устава Трибунала. Любое посягательство на сферу компетенции Международного трибунала недопустимо, и в этом контексте моя делегация отвергает любые попытки проводить судебное разбирательство в отношении лиц, в отношении которых Трибуналом приняты обвинительные заключения, на территории бывшей Югославии.

Ирландия и ее европейские партнеры продолжают очень внимательно следить за выполнением соответствующих положений в этой области и достигли договоренности в отношении того, что международным организациям и учреждениям на театре действий следует изучить возможные пути внесения более действенного вклада в усилия, предпринимаемые в этой сфере самим Международным трибуналом.

И наконец, я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность правительству Нидерландов, которое, в качестве принимающей стороны, неизменно оказывает Международному трибуналу финансовую и техническую поддержку. Ирландия оказывала помощь в работе Трибунала посредством предоставления добровольных финансовых взносов и оказания содействия в работе создаваемых Трибуналом групп по расследованию. Мы по-прежнему исполнены решимости поддерживать работу Трибунала в будущем и оказывать ему всевозможное содействие в его усилиях.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Прежде всего моя делегация хотела бы выразить глубокую признательность Председателю

Международного трибунала по бывшей Югославии г-ну Антонио Кассезе за представленный им вниманию Ассамблеи всеобъемлющий третий ежегодный доклад о работе Трибунала (А/51/292). Моя делегация хотела бы также выразить признательность правительству Нидерландов за содействие и помощь, оказываемые им Трибуналу на всем протяжении трех лет его существования.

Моя делегация внимательно изучила доклад, и мы с удовлетворением отмечаем, что Трибунал добился некоторого прогресса в решении поставленных перед ним международным сообществом огромных задач в привлечении к суду лиц, ответственных за совершение серьезных нарушений норм международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Мы с удовлетворением отмечаем, что, несмотря на имеющиеся трудности и препятствия, Трибунал сумел начать первое разбирательство и что на нынешний год запланировано провести еще два разбирательства. В то же время Трибунал утвердил также 18 обнародованных обвинительных актов в отношении 75 обвиняемых, семеро из которых находятся под стражей в Гааге. Заметными фигурами среди лиц, которым были предъявлены обвинения, являются политический лидер сербов д-р Радован Караджич и военный лидер сербов генерал Ратко Младич; обоим им были дважды предъявлены обвинения в совершении преступлений геноцида и преступлений против человечества. Мы считаем, что успешное осуществление этой важной задачи не только послужит делу торжества справедливости, но и будет способствовать восстановлению международного мира и безопасности на Балканах.

Однако моя делегация обеспокоена содержащимися в пунктах 168 и 169 доклада замечаниями, касающимися различной степени сотрудничества или отсутствия готовности к подлинному сотрудничеству с Трибуналом со стороны тех государств и образований, которых это касается. Воздавая должное Республике Боснии и Герцеговине как стороне, проявляющей наибольшую готовность к сотрудничеству, мы с сожалением отмечаем неисполнение Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) и Сербским образованием соответствующих приказов и ордеров на арест, выданных Трибуналом. Еще большую тревогу у нас вызывает то, что два печально известных военных преступника, Караджич и

Младич, до сих пор не арестованы и не переданы в распоряжение Трибунала в Гааге, как было оговорено в Дейтонском соглашении.

Это невыполнение поэтому не только является вопиющим нарушением положений соответствующих резолюций Совета Безопасности и их обязательств в соответствии с Дейтонским мирным соглашением, но и является неуважением к международному гуманитарному праву. В этой связи моя делегация настоятельно призывает международное сообщество принять необходимые меры, включая меры наказания, для того, чтобы заставить Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория) и Сербское Образование выполнять свои обязательства перед Трибуналом. Совет Безопасности, который отвечает за создание Трибунала, также должен проявлять большую твердость при обеспечении того, чтобы государства-члены полностью выполняли свои обязательства перед Трибуналом.

Мы с удовлетворением отмечаем, что установлены продуктивные рабочие отношения между Трибуналом и Силами по выполнению Соглашения (СВС), что привело к лучшему выполнению основных задач. Однако мы с сожалением отмечаем, что СВС пока не удалось исполнить ордера на арест, которые передавались им Трибуналом, несмотря на все имеющиеся в их распоряжении средства.

Моя делегация также согласна с замечаниями в пункте 204 доклада о необходимости того, чтобы международное сообщество и впредь продолжало проявлять бдительность в связи с опасным предложением Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и Республики Сербской об узурпации полномочий Трибунала путем создания собственных трибуналов. Мы считаем, что такие действия были бы нарушением приоритета Трибунала и посягали бы на резолюции Совета Безопасности и на Дейтонское мирное соглашение. Этому следует дать серьезный отпор, и этого нельзя допустить.

Хотя мы высоко оцениваем роль Трибунала по обеспечению правосудия и признаем, что таким образом он делает вклад в дело мира и безопасности в Боснии и Герцеговине, мы должны также признать необходимость того, чтобы Трибунал получил необходимую финансовую поддержку, для того

чтобы выполнять свои многосторонние функции. Мы твердо уверены, что нынешние финансовые трудности, которые переживает Организация, не должны помешать важной работе этого Трибунала. Моя делегация надеется, что международное сообщество будет более щедрым в финансировании деятельности Трибунала, включая его программы экзгумации, для того чтобы обеспечить правосудие в отношении людей в Боснии и Герцеговине. Малайзия, со своей стороны, внесла около 2 млн. долл. США в его фонд и будет продолжать оказывать скромную помощь Трибуналу.

В заключение моя делегация надеется, что справедливость восторжествует. Мы также твердо верим в то, что "этнические чистки" - это преступление против человечества, которое нельзя игнорировать по политическим соображениям. Лица, ответственные за отвратительные акты "этнических чисток", не должны остаться безнаказанными. Жертвам нельзя отказать в правосудии. Работа Трибунала заслуживает неограниченной поддержки международного сообщества в будущем.

Г-н Шакирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Разрешите мне прежде всего выразить признательность за преданность и усилия всей международной команды, которая составляет Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. Давайте также отметим деятельность бывшего Главного обвинителя Трибунала, судьи Ричарда Дж. Голдстоуна. Мы ожидаем того же высокого уровня сотрудничества со вновь назначенным Обвинителем Луизой Арбур и желаем ей всего наилучшего в ее усилиях.

Для Боснии и Герцеговины Трибунал - это не просто международное учреждение, имеющее лишь косвенное отношение к нашей стране. Согласно условиям Дэйтонского/Парижского мирного соглашения, Трибунал требует нашего полного сотрудничества. Более того, новая конституция, принятая в нашей стране в результате Дэйтонского/Парижского мирного соглашения, также требует полного сотрудничества и провозглашает Трибунал в качестве суда высшей юрисдикции в отношении вопросов нарушения международного гуманитарного права в Боснии и Герцеговине. Наш Парламент принял необходимые законодательные положения для того, чтобы обеспечить полное сотрудничество нашего государства и местных учреждений с Трибуналом.

Таким же образом, страны, которые явились авторами Дэйтонского/Парижского мирного соглашения, в частности, члены Контактной группы, обязались обеспечить такое положение, при котором юридические полномочия Трибунала полностью уважались бы. По этой причине Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, создав Трибунал, как прямо, так и косвенно, обязаны оказать ему необходимую поддержку. Со своей стороны, мы ограничили и делегировали свой суверенитет не из-за международного сообщества, а по собственной воле. Для нас Трибунал - это неотъемлемый, я повторяю, неотъемлемый элемент правосудия, примирения и прочного мира. Для нас это не вопрос мести.

Вместе со всеми представителями я внимательно выслушал доклад Председателя Трибунала, судьи Антони Кассезе, человека легкого телосложения, флорентийца с мягкими манерами, обладающего глубоким интеллектом, очень преданного своему делу и ничем не напоминающего по манере Макиавелли. Что же так раздражает некоторых в его словах, в сути того, что он говорит? Может быть, дело в том, что он представляет собой голос совести?

Когда боснийцы были жертвами "этнических чисток", пыток, изнасилований и геноцида, самые влиятельные страны этой Организации отвергали интервенцию и предлагали взамен гуманитарную помощь и обещание справедливости. Они обещали, что виновным в самых ужасных преступлениях против международного гуманитарного права никогда не будет позволено чувствовать себя в безопасности и что жертвы получат удовлетворение в результате исполнения юридического процесса при поддержке наиболее могущественных стран.

Однако сейчас, после окончания войны, обвиненные и необвиненные преступники остаются на свободе, находятся у власти и очерняют процесс мира. А жертвы вновь вынуждены выслушивать объяснения того, почему они не заслуживают справедливости.

Хотя мы в полной мере ценим упорство и усилия многих - в частности, здесь я хотел бы упомянуть посла Олбрайт, а также посла Жана-Бернара Мериме, бывшего Постоянного представителя Франции, и сэра Давида Ханнея, бывшего Постоянного представителя Соединенного

Королевства, которые работали для того, чтобы добиться создания Трибунала, - как мы можем объяснить или оправдать то, что, хотя Силы по выполнению Соглашения (СВС) Организации Североатлантического договора (НАТО) располагают почти 60 тысячами превосходно вооруженных войск, развернутых в Боснии и Герцеговине, ни один из этих солдат не наткнулся на военного преступника, которому предъявлено обвинение, и не арестовал его?

Ответ кроется в словах политического и военного командования, которое открыто заявило, что поимка международных военных преступников не стоит того, чтобы рисковать жизнью хотя бы одного солдата из Небраски, Лиона или Манчестера. Если бы эти же официальные лица говорили те же слова и проводили ту же политику в пределах границ своих собственных стран, они бы шокировали общественное мнение, вызвали немедленное осуждение и потрясли сами основы этого общества. В нашем обществе, где мы сейчас пытаемся оправиться после войны и восстановить мир и порядок, такие чувства безразличия подрывают процесс примирения и мира. Что за сделка, открытая или тайная, была совершена с дьяволом, с обвиненными военными преступниками, чтобы наилучшим образом оснащенные солдаты на месте избегали столкновений с преступниками в то время, когда нашему обществу отказывают в настоящем примирении и мире?

Хотя мы в полной мере признаем тот факт, что основная ответственность за выполнение обязательств лежит на государствах и властях бывшей Югославии, мы тем не менее признаем, что основной ответственностью всех государств-членов и международных институтов является оказание поддержки Трибуналу. Это элемент международного кодекса.

Возможно, слова судьи Кассезе олицетворяют собой не только лишь большую совесть. Трибунал предъявил официальные обвинительные заключения лицам, подозреваемым в совершении преступлений, еще раз подтвердил эти обвинения выдачей имеющих международную обязательную силу ордеров на арест и направил сообщения с четким указанием стран и государственных властей, отказывающихся сотрудничать с Трибуналом.

Нет необходимости вновь повторять обвинительные заключения, вынесенные Трибуналом. Трибунал четко называет страны, не выполняющие своих обязательств, и мы все читали сообщения и слышали заявления судьи Кассезе по этому поводу. Тем не менее, сообщения и просьбы Трибунала о принятии мер или даже применении санкций неизменно игнорируются Советом Безопасности, а также спонсорами и сторонами, отвечающими за выполнение Дейтонского/Парижского мирного соглашения. Почему? Очевидно, кое-кто считает, что продвижение к цели - якобы, мира - продиктовано политическими соображениями, а не реальной справедливостью и реальным примирением. Даже принудительные меры не применяются по отношению к странам, не соблюдающим своих обязательств о сотрудничестве с Трибуналом.

Трибунал был учрежден на основании решения, принятого этой Организацией, Организацией Объединенных Наций, в соответствии со статутом международного права, и в этом Трибунале работают чрезвычайно самоотверженные и талантливые юристы, эксперты в области международного гуманитарного права. Однако, по всей видимости, кое-кто полагает, что ни мы не заслуживаем преимуществ, которые предоставляют нам высокие критерии этого Трибунала, ни эти самоотверженные юристы не заслуживают безоговорочной поддержки Генеральной Ассамблеи. Более того, кое-кто полагает, что судьбу Боснии и Герцеговины лучше определять за закрытыми дверями, где справедливость можно обойти и где можно проводить курс "реалполитик".

Возможно, кое-кто не верит в то, что ужасающие преступления, нарушения международного гуманитарного права, совершенные против боснийцев, являются преступлениями против нас всех. Возможно, они считают, что Трибунал является лишь незначительным дополнением к политическому процессу, которое можно использовать, когда это представляется удобным по мнению того или иного узкомыслящего политика или военного стратега. Я полагаю, что мать того солдата в Небраске лучше других понимает равноценную значимость и святость жизни всех людей, универсальное значение справедливости и необходимость согласованных действий перед лицом закона.

Какой сигнал мы посылаем относительно будущего Трибунала? Какой сигнал мы посылаем относительно будущего международного уголовного суда своим селективным применением международного права? Коли на то пошло, то какой сигнал мы посылаем относительно будущего самой Организации Объединенных Наций?

Высказывалось предположение, что Трибунал не объективен и не беспристрастен, поскольку он не вынес обвинительные заключения равному числу лиц в каждой отдельной этнической группе, которая принимала участие в конфликте. Прежде всего, это является искажением справедливости и истории. Во-вторых, это не просто вопрос этнических групп, но вопрос индивидуальной и государственной ответственности за нарушения гуманитарного и международного права. Наконец, это предположение продиктовано стремлением переписать историю и представить всех участников и государства в равной степени виновными, с тем чтобы проигнорировать вопросы справедливости и ответственности и закрепить прежнюю стратегию бездействия. Это предположение является всего лишь еще одним свидетельством политических устремлений, имеющих своей целью сковать правосудие. До сих пор Трибунал упорно избегал политизации, но в настоящее время его работа подрывается политическими махинациями.

Боснийское правительство хотело бы вновь четко заявить о своей давней позиции, которая заключается в убеждении в том, что любой боснийский гражданин, независимо от своей этнической принадлежности или вероисповедания, который подвергался преследованию, заслуживает справедливого отношения и всесторонних усилий нашего правительства по достижению такой справедливости. Точно также любой осужденный военный преступник, независимо от своей этнической принадлежности или вероисповедания, должен быть привлечен к ответу за свои действия.

Правительство Боснии и Герцеговины передало в распоряжение Трибунала всех преступников, в отношении которых были утверждены обвинительные заключения. Хотел бы подчеркнуть, что в то время, как боснийские мусульмане составляют значительное меньшинство всех обвиняемых лиц, как ни парадоксально, в силу обязательств и усилий нашего правительства в поддержку справедливости мусульмане составляют

наибольшее число обвиняемых, содержащихся в настоящее время под стражей Трибунала.

Несмотря на этот демографический и политический парадокс, боснийское правительство будет в полной мере продолжать сотрудничать с Трибуналом и содействовать восстановлению справедливости в рамках наших национальных судов и учреждений. Это отнюдь не легко, это болезненный процесс, поскольку сильные мира сего избирательно подходят к отправлению правосудия. Сейчас именно Генеральной Ассамблее надлежит повести правосудие правильным курсом, чтобы оно могло занять надлежащее место в перечне международных приоритетов, и обеспечить надлежащую поддержку Трибуналу и его персоналу. Позвольте мне в заключение выразить нашу признательность правительству Нидерландов за его всеобъемлющую поддержку Трибунала. Позвольте мне также отметить выступление представителя Ирландии от имени Европейского союза и его публичное заявление о пересмотре опаций и заверение в оказании более широкого содействия с целью обеспечения сотрудничества с Трибуналом.

Г-н Бигман (Нидерланды) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии, судью Кассезе, за его важное выступление и высоко оценить его усилия и усилия Трибунала в целом по осуществлению своей трудной, но важной задачи.

Со времени создания три года назад Международного уголовного трибунала я не помню, чтобы кто-либо выражал надежду на то, что задача Трибунала окажется легкой. Наоборот, многие скептики старались использовать многочисленные возможности для того, чтобы убедить мир в том, что Трибунал по Югославии был учрежден для решения непосильной задачи. В качестве представителя принимающего государства, а также по более объективным причинам я не разделяю этой пораженческой позиции. Со времени принятия Советом Безопасности резолюции 827 (1993) в мае 1993 года моя страна возлагала большие надежды на Трибунал. Именно по этой причине мы с удовлетворением приветствовали Трибунал в Гааге, считая это честью, и мы по-прежнему рады оказывать Трибуналу всяческую поддержку.

Это не умаляет значения того факта, что Трибуналу предстоит отнюдь не легкая задача. По сути дела, она в высшей степени сложная. Прежде всего по той причине, что любой настоящий судебный процесс всегда носит сложный и запутанный характер. Для того чтобы сохранять полную беспристрастность, обеспечивать справедливое и должное отправление правосудия, необходимо строго выполнять и соблюдать множество правил и положений. Это требует особого мастерства со стороны не только судей, но также обвинителей и присяжных. Ценность этих правил и процедур стала очевидной только в прошлом месяце, когда защите в судебном деле Тадича удалось разоблачить ложные показания главного свидетеля обвинения.

Это явилось неудачей для обвинения, но также и продемонстрировало то, что подзащитным в Суде обеспечено справедливое и беспристрастное судебное разбирательство. Этот случай указал на необходимость соблюдения надлежащих юридических процедур и предоставления защиты обвиняемым, а также на важность соблюдения правил, касающихся, в частности, лжесвидетельств.

Подготовительный комитет по созданию международного уголовного суда должен многому научиться на этом опыте, равно как и на опыте деятельности, связанной с функционированием Трибунала. Короче говоря, Трибунал быстро набирает силу, что, как всем нам известно, представляет собой процесс, связанный со своими успехами и неудачами.

Я отметил лишь некоторые юридические аспекты текущего процесса, который составляет суть деятельности Трибунала по Югославии. В своем заявлении Председатель Кассезе глубже осветил различные препятствия, с которыми Трибунал сталкивается в своей деятельности. Совершенно очевидно, что его деятельности присущи все те проблемы, с которыми сталкиваются национальные уголовные суды, включая лжесвидетельства, невозможность определить местонахождение подозреваемых, отказ свидетелей от сотрудничества, лингвистические проблемы и т.д.

В дополнение ко всему этому Трибунал также сталкивается и с политическими проблемами. Не имея собственных полномочий для принуждения, Трибунал полностью зависит от сотрудничества

государств в том, что касается выдачи подозреваемых и предоставления улик. В Приложении I к третьему ежегодному докладу Трибунала (A/51/292) содержится впечатляющий перечень подтвержденных обвинительных заключений. В приложении II к тому же докладу содержится в равной степени впечатляющий перечень случаев неисполнения ордеров на арест государствами и образованиями, ранее входившими в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии. Этим объясняется, почему, несмотря на то, что заполненность камер для заключения возросла по сравнению с прошлым годом почти на 600 процентов, лишь небольшое число лиц, которым были предъявлены обвинительные заключения, были фактически заключены под стражу к настоящему времени. Причем в ряде случаев взятие под стражу было обеспечено благодаря деятельности государств, не входивших в состав бывшей Югославии.

В этой связи я разочарован тем, что, несмотря на Дейтонское соглашение, международному сообществу так и не удалось задержать главных подозреваемых в преступлениях на территории бывшей Югославии в результате отказа государств или образований бывшей Югославии сделать это. Я не разделяю точку зрения о том, что Трибунал не выполнит поставленную перед ним задачу, если он не сможет предать суду г-на Караджича и генерала Младича. Вместе с тем совершенно очевидно, что их обвинение является первоочередной задачей для Трибунала, поскольку это подтвердит статус Трибунала, который он вполне заслуживает. Их обвинение будет означать, что геноцид, преступления против человечества и военные преступления не останутся безнаказанными. Вполне возможно, что до того, как главные обвиняемые будут преданы суду, необходимо будет взять под стражу других военных преступников. В любом случае настало время серьезно заняться арестами.

Я хочу вновь заявить о твердой приверженности моей страны поддержке деятельности Трибунала и призвать все государства и образования выполнить свои обязательства, с тем чтобы позволить Трибуналу выполнить его чрезвычайно сложную задачу. Ни одно государство или образование мира не имеет обоснованных причин юридического или иного характера, оправдывающих укрытие обвиняемых военных преступников.

Г-н Харрази (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы сначала выразить признательность моей делегации Председателю Международного трибунала судье Антонио Кассезе за представление третьего ежегодного доклада Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, которые содержатся в документе A/51/292.

В представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи 60-страничном докладе охарактеризованы различные виды деятельности Трибунала за последние 12 месяцев. Члены Организации, которые с нетерпением ожидают предания правосудию лиц, виновных в совершении ужасающих преступлений, уделяют большое внимание этому докладу.

Тяжкие преступления, совершенные на территории бывшей Югославии, продолжают будоражить сознание международного сообщества. Начало эксгумаций в местах массовых захоронений в июне 1996 года пролило свет на некоторые ужасающие аспекты чудовищных преступлений, совершенных на Балканах. Начало судебных процессов в Гааге и заслушивание десятков свидетелей на заседаниях Трибунала также демонстрируют масштабы и тяжесть преступлений, совершенных в этом регионе.

Масштабность бесчеловечных преступлений и тяжесть нарушений норм международного гуманитарного права обусловили настоятельную необходимость создания этого Международного трибунала как исключительного и уникального юридического форума, выходящего за рамки традиционного подхода международного права, которое предусматривает создание такого органа на основе заключения договора.

Уникальный характер этого Трибунала, а фактически и сама надежда, выраженная в резолюции 827 (1993) Совета Безопасности, на то, что Трибунал

"будет способствовать обеспечению прекращения и эффективного исправления таких нарушений" (резолюция 827 (1993), седьмой пункт преамбулы),

породили большие надежды на принятие немедленных действий, независимо от того факта, что подобные судебные учреждения обычно создаются после прекращения военных действий.

Нет сомнения в том, что успех Трибунала в деле предания правосудию лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, поможет залечить раны, нанесенные в результате бесчеловечного обращения сербов с боснийскими мусульманами, которое включало геноцид, этническую чистку, массовое изнасилование женщин, пытки и насильственное перемещение гражданского населения. Это также продемонстрирует жертвам этих преступных акций, масштабы и последствия которых не поддаются никакому объяснению, что человечество не отвернулось от них и что виновные в этих преступлениях не останутся безнаказанными. Эффективная деятельность Трибунала, без сомнения, будет в значительной степени содействовать восстановлению мира и безопасности в этом регионе.

Из доклада следует, что на третьем году своей деятельности Трибунал стал функционировать в полную силу и предпринял позитивные шаги, позволившие ему продвинуться вперед. В докладе указывается, что Трибунал начал свой первый судебный процесс в то время, как два других дела находятся в стадии досудебного разбирательства, а четвертое дело находится на стадии вынесения приговора. В нем далее разъясняется, что были вынесены 10 публичных обвинительных заключений в отношении в общей сложности 35 лиц.

Мы воздаем должное Председателю, судьям и другим членам Трибунала за их неустанные усилия по защите справедливости. Вместе с тем, учитывая широкие масштабы тяжких преступлений, совершенных на Балканах, совершенно очевидно, что суд над несколькими преступниками и вынесение нескольких других обвинительных заключений - это недостаточно для достижения тех целей, которые были поставлены перед Трибуналом. В данный важный момент на Трибунал возложена историческая ответственность. Этот международный правовой орган, который пользуется поддержкой международного сообщества, должен удвоить свои усилия, эффективно и оперативно выполняя свои функции, возложенные на него в соответствии с

резолюциями Совета Безопасности, и обеспечить обязательное торжество императива правосудия.

Представленный Ассамблее доклад иллюстрирует достойную похвалы поддержку и сотрудничество со стороны различных государств и международных организаций для лучшего функционирования Трибунала. С другой стороны, в пункте 204 в докладе говорится, что некоторые государства или образования бывшей Югославии, в частности Сербия и Черногория и так называемая Республика Сербская, по-прежнему отказываются сотрудничать в полной мере с Трибуналом и произвести аресты и передачу основных обвиняемых по обвинительным актам, с тем чтобы они предстали перед судом. Международное сообщество не может и не должно мириться с этим неисправимым упрямством. Мы согласны с выводом, который содержится в пункте 205 доклада, что упорный незаконный отказ некоторых государств предать обвиняемых суду, несомненно, может сорвать достижение целей Совета Безопасности и возродить прискорбную враждебность прежних лет.

Следует подчеркнуть, что успех Трибунала в достижении своих целей равнозначен победе гуманизма в борьбе с жестокостью. Поэтому мы поддерживаем замечание Трибунала о том, что

"во имя международного мира и правосудия нельзя и дальше терпеть такое противоправное поведение, и следует принять соответствующие меры, чтобы заставить государства, не соблюдающие свои международные обязательства, оказывать поддержку Трибуналу". (A/51/292, пункт 205)

С этой целью необходимо, чтобы все государства приняли меры, требуемые для того, чтобы позволить этому Трибуналу выполнить свою задачу. Также важно, чтобы Организация Объединенных Наций как основатель Трибунала и Совет Безопасности в частности приняли эффективные меры для того, чтобы убедить государства, которые еще не сделали это, выполнить постановления Трибунала и обеспечить, чтобы требования международного правосудия взяли верх над интересами ряда государств. Давайте же не на словах, а своими делами обеспечим, чтобы виновные в вопиющих преступлениях не остались безнаказанными.

Г-н Рейн (Бельгия) (говорит по-французски): Прежде всего моя делегация хотела бы выразить свою признательность Председателю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, г-ну Антонио Кассезе, за представление своего третьего ежегодного доклада, в котором дается четкое описание работы Трибунала с 31 июля 1995 года по 31 июля 1996 года. Качество доклада говорит о той серьезности, с которой Председатель, Обвинитель и сотрудники выполняют свою сложную задачу. Моя делегация хотела бы также выразить свою признательность за весьма существенный вклад, который Нидерланды, принимающая страна, внесли в функционирование Трибунала.

При учреждении специальных трибуналов международное сообщество предусмотрело механизмы отправления правосудия, которые могут положить конец безнаказанности, с которой до сегодняшнего дня чересчур часто действуют лица, ответственные за серьезные преступления против международного права. Несмотря на позитивные в целом показатели и с учетом трудностей, с которыми по-прежнему сталкивается Трибунал, нельзя не чувствовать, что еще многое предстоит сделать. Отсутствие сотрудничества, продемонстрированное сторонами, в особенности в том, что касается ареста осужденных, несмотря на положения Дейтонского соглашения, по-прежнему разочаровывает и беспокоит. Доклад Председателя весьма красноречиво об этом говорит, в частности, в том что касается опасности подрыва авторитета Трибунала и доверия к нему в результате подобного поведения.

Еще одна потенциальная опасность, угрожающая подорвать авторитет Трибунала, - предложение определенных сторон провести на территории самой бывшей Югославии судебный процесс над теми, кому уже предъявлено обвинение Трибуналом. Моя делегация считает, что осуществление таких предложений могло бы привести к безнаказанности для некоторых обвиняемых. В этом контексте доклад Трибунала обоснованно напоминает Лейпцигские судебные процессы 1920-1922 годов, которые остаются в коллективной памяти человечества мрачным примером безнаказанности отвратительных преступлений.

Несмотря на эти трудности или именно по этой причине моя делегация хотела бы высказать свою

неизменную поддержку работы Трибунала. Бельгия считает, что этот суд является нравственным образцом для международного сообщества, которое должно ориентироваться на него в стремлении к более справедливому миру.

По мере проведения Трибуналом расследования и установления фактов на местах выясняется истинное положение в том, что касается нарушений основополагающих прав в бывшей Югославии. Поэтому никто не может заявлять в будущем, что он ничего не знал о событиях в бывшей Югославии, и никто не может умолчать об отвратительных преступлениях, совершенных в этой стране. Роль Трибунала в этой связи остается крайне важной, и этого само по себе достаточно для того, чтобы моя делегация поддерживала его усилия.

Однако значение работы Трибунала этим не ограничивается. Можно было бы назвать здесь некоторые ощутимые достижения: индивидуальные неколлективные обвинения в преступлениях, совершенных на территории бывшей Югославии; ограничения на передвижение лиц, которым Трибунал предъявил обвинения, даже если они еще не арестованы; напоминание о значении уважения к применению международного гуманитарного права; вклады в развитие международного гуманитарного права; и позитивные последствия для учреждения специального трибунала по Руанде.

Бельгия считает, что достижения Трибунала должны быть развиты дальнейшим образом и консолидированы в ближайшие годы. Эти усилия были в особенности оправданы в то время, как международное сообщество готовится к учреждению постоянного международного уголовного суда. Действительно было бы достойно сожаления, если бы специальный Трибунал по Югославии потерял импульс особенно в это время. Именно в этом духе Бельгия призывает все стороны сотрудничать в полной мере с Трибуналом и принять необходимое законодательство в этой связи.

В этой связи в соответствии с резолюцией 827 (1993) от 25 мая 1993 года Бельгия приняла внутренние законы, позволяющие ей гарантировать необходимое полное сотрудничество с Трибуналом. Моя страна также готова внести свой вклад в программу обеспечения защиты свидетелей.

Будущий международный уголовный суд должен использовать опыт и прецеденты судопроизводства специальных трибуналов. Учреждение постоянного суда предоставит международному сообществу инструмент для того, чтобы не допускать и предотвращать преступления, которые потрясают сознание человечества. Результаты работы специальных трибуналов внесут полезный вклад в достижение цели, к которой мы стремимся многие годы.

Г-н Челем (Турция) (говорит по-английски): Мы с удовлетворением отмечаем, что в течение прошлого года на территории бывшей Югославии произошли позитивные события. Было подписано Дейтонское соглашение, и в этом беспокойном регионе началась новая политическая эпоха. Однако путь в будущее по-прежнему сопряжен с опасностью и на трудном пути к справедливому и прочному миру и политической стабильности могут по-прежнему возникать препятствия.

В этом контексте успешное функционирование Международного уголовного трибунала имеет исключительно важное значение для полного осуществления Дейтонского соглашения, а также для установления подлинного мира в Боснии и Герцеговине. Со своей стороны Дейтонское соглашение могло бы оказать позитивное воздействие на деятельность Трибунала. Согласно положениям Соглашения, Канцелярия Обвинителя получила возможность эффективно работать во многих областях, как, например, в сфере передачи отдельных лиц и обеспечения охраны мест массового захоронения.

Осуществление Дейтонского соглашения является постоянным процессом. Предпосылкой для осуществления Дейтонского соглашения, как и любого международного соглашения, является то, что все стороны обязаны выполнять все его положения. Обязательство сотрудничать с Трибуналом также сформулировано в Дейтонском соглашении. Отказ Республики Сербской и Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) сотрудничать с Трибуналом после его официального признания и принятия на себя обязательства сотрудничать с ним является нарушением Соглашения. На это было обращено должное внимание в докладе, представленном Председателем Трибунала судьей Антонио Кассезе, и в его

выступлении перед Генеральной Ассамблеей сегодня утром.

Нормализация отношений на территории бывшей Югославии и достижение цели воссоединения Республики Боснии и Герцеговины потребуют создания новой атмосферы доверия и безопасности в отношениях между сторонами. Доверие и безопасность могут быть достигнуты лишь на основе уважения норм права. На этом исключительно важном этапе императивной необходимостью является то, чтобы Республика Сербская и Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) исполнили направленные им Трибуналом ордера на арест и полностью сотрудничали с ним. В этом контексте, как подчеркнул в своем заявлении Председатель Трибунала, Трибунал рассматривает лишь дела отдельных лиц. Он не вершит судебных разбирательств в отношении народов, наций или государств и, по определению, является беспристрастным и непредубежденным. Поэтому на все государства возлагается обязательство полностью сотрудничать с Трибуналом. Демонстрируемая некоторыми государствами излишняя впечатлительность не должна использоваться в качестве предлога для отказа сотрудничать с Трибуналом.

Мы изучили третий ежегодный доклад Трибунала, представленный его Председателем, и с большим интересом выслушали его заявление. Большая часть вопросов, вызывающих нашу обеспокоенность, нашла отражение в докладе и в заявлении. Мы высоко оцениваем работу Трибунала. За период, прошедший со времени последнего ежегодного доклада, было подтверждено 10 обвинительных заключений в отношении 35 лиц. В докладе указывается, что в этом году впервые заседала Апелляционная камера, вынесшая решение по апелляции, в которой адвокат защиты доказывал, что Трибунал учрежден незаконно и что он не имеет приоритета над компетентными внутренними судами. Апелляционная камера отклонила это основание для апелляции. Мы считаем, что это решение имеет важное значение. В результате принятого Апелляционной камерой решения об отклонении обеспечена прочная основа для утверждения авторитета Трибунала, и оно свидетельствует о том, что никакие юридические заявления не могут использоваться для того, чтобы обойти Трибунал или игнорировать его.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о нашей решительной убежденности в том, что мир и справедливость должны восторжествовать.

Г-н Хормел (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты приветствуют заявление, сделанное сегодня утром Председателем Международного трибунала по бывшей Югославии г-ном Антонио Кассезе. Под его руководством Трибунал решает исключительно сложную задачу отправления правосудия в отношении тех лиц, которые несут ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. В четвертый год своей деятельности Трибунал приблизился к историческому началу процесса, который в предстоящие годы необходимо осуществлять целенаправленно и при полной поддержке международного сообщества.

Обвинитель Трибунала г-жа Луиза Арбур приступила к исполнению своих новых обязанностей, продемонстрировав высокую квалификацию, приверженность и энергию, которые отражают огромный потенциал Трибунала в деле утверждения норм права. Мы обязаны обеспечить полную реализацию такого потенциала. Мы с удовлетворением отмечаем, что в своем выступлении Председатель Кассезе дал анализ некоторых проблем и ответил на критические замечания в отношении Трибунала. Соединенные Штаты разделяют его глубокую обеспокоенность в связи с нежеланием некоторых государств в полной мере сотрудничать с Трибуналом. Жертвы зверств в бывшей Югославии, а также международное сообщество слишком долго ожидают того момента, когда лица, которым предъявлено обвинение, будут арестованы и доставлены в Гаагу для того, чтобы предстать перед правосудием.

На прошлой неделе исполнился год с того момента, когда в Дейтоне, Огайо, представители Республики Боснии и Герцеговины, Республики Хорватии и Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) подписали Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине; приложения к нему были подписаны Федерацией и Республикой Сербской. Мы стали свидетелями существенных достижений всех сторон в рамках Дейтонского мирного соглашения. Но с гражданской точки зрения осуществление Дейтонского

соглашения вызывает разочарование во многих отношениях, особенно в отношении военных преступлений.

Соединенные Штаты оказывают постоянное давление на государства и образования в регионе с тем, чтобы они выполнили свои законные обязательства, принятые ими в рамках Дейтонского соглашения и неоднократно подтвержденные ими с тех пор. Лишь на прошлой неделе в Париже председательствующий представитель Боснии и Герцеговины согласился с тем, что руководящим принципом достижения мира между гражданами Республики является

"полное сотрудничество с Международным уголовным трибуналом в соответствии с Мирным соглашением"

и что

"лица, которым предъявлено обвинение, должны быть незамедлительно переданы в распоряжение Трибунала".

Государственный секретарь Уоррен Кристофер подчеркнул в Париже, что сотрудничество с Трибуналом является исключительно важным условием для каждой стороны, которая стремится вернуться в состав международного сообщества. Мы призываем все государства уделить приоритетное внимание сотрудничеству с Трибуналом в своей собственной политике и своих отношениях со сторонами, подписавшими Дейтонское соглашение. Мы также вновь повторяем свой призыв к международному сообществу предоставить достаточную финансовую и материальную помощь на цели деятельности Трибунала.

Одной из причин столь энергичной поддержки Соединенными Штатами Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии является то, что он представляет собой исключительно важный прецедент для учреждения постоянного международного уголовного суда. В случае, если Трибунал не сможет заручиться всесторонним сотрудничеством, которое обязались обеспечить стороны Дейтонского соглашения и государства-члены, то тогда перспективы учреждения эффективного постоянного суда могут снизиться. Таким образом, в том, что касается задач, изложенных Председателем Кассезе сегодня утром,

на карту поставлено нечто большее, чем простое выявление военных преступлений в бывшей Югославии.

В заключение мы хотели бы выразить признательность Председателю Кассезе за его руководство работой Трибунала в период с 1993 года. Его роль первооткрывателя в сложных условиях заслуживает нашего восхищения и нашей благодарности.

Г-н Хенце (Германия) (говорит по-английски):
Позвольте мне выразить глубокую признательность Председателю Трибунала за доклад Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и за представление этого доклада. Учитывая глубокое уважение моего правительства к независимой роли Международного уголовного трибунала, я, конечно, воздержусь от высказывания замечаний по работе Трибунала. По этому вопросу Председатель Трибунала представил нам всеобъемлющий и очень конкретный отчет с точки зрения судей Трибунала. Вместо этого я хотел бы обратить внимание в своем выступлении на обязательство государств сотрудничать с Трибуналом.

Исходя из задачи, которую поставила перед Трибуналом резолюция 827 (1993) Совета Безопасности, Германия хотела бы напомнить о нравственной и правовой основах Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии: те, кто принимал участие в актах геноцида, военных преступлениях или преступлениях против человечества, должны нести индивидуальную ответственность. В данном контексте вопрос заключается в соблюдении норм права, а также в поддержании гражданского общества и в восстановлении разрушенных войной стран. Прочный мир и примирение на Балканах могут быть достигнуты лишь тогда, когда военные преступники предстанут перед судом.

Как заявил министр иностранных дел моей страны в ходе своего визита в Гаагу и посещения Трибунала 31 октября, выполнение задач Трибунала находится в очень большой зависимости от сотрудничества государств. Юридическое обязательство о сотрудничестве с Трибуналом зафиксировано в статье 29 Устава Трибунала. Готовность государств выдать или передать обвиняемых, в отношении которых выданы международные ордера на арест, имеет жизненно

важное значение для продолжения успешной работы Трибунала. Правительство Германии считает, что международное сообщество обязано обеспечить гарантии того, чтобы статья 29 Устава была выполнена.

Под угрозой не только авторитет самого Трибунала. На карту также поставлен авторитет Организации Объединенных Наций, которая учредила Трибунал посредством решения Совета Безопасности и в ряде резолюций подтверждает обязательства сторон, подписавших Дейтонское соглашение, полностью сотрудничать с ним. В конечном итоге на карту поставлена моральная ответственность международного сообщества добиться того, чтобы те, кто совершили зверства, не остались безнаказанными и чтобы их жертвы не оказались лишенными возможности правосудия.

Поэтому Германия призывает все государства активно оказать свою поддержку Трибуналу. Что касается моего собственного правительства, то я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь заявить о неизменной приверженности Германии Трибуналу и его целям: правосудие должно свершиться.

Г-н Малески (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Столетие, окончание которого совсем близко, иногда называют самым насильственным столетием в человеческой истории, столетием массовых убийств и войн. Глядя в будущее, мы осознаем, что нам не удастся ликвидировать войну, но мы можем сделать XXI век менее насильственным.

Балканы являются регионом, где нарушения международного права имеют много исторических прецедентов. Одной из причин является то, что лица, неоднократно допускавшие эти нарушения, никогда не несли ответственность. Колебания отношений власти внутри государств и в межгосударственных отношениях, а также распад государственных систем выдвинули на первый план лидеров, которые ввергли народы регионов в кровопролитные этнические войны, неоднократно имевшие место в XX веке. Цель этих войн, которые велись не только силами армии, но и самими нациями, состояла в уничтожении вражеского населения. Подогреваемая этнической ненавистью, которая скрывалась за различными идеологиями,

политика агрессивного национализма снова и снова опустошала регион.

Однако мы не должны преувеличивать силу этой исторической последовательности. Этот век, несомненно, также отмечен прогрессом, справедливостью и демократией. И столь же несомненным фактом является то, что длительные периоды мирной жизни различных этнических и религиозных групп были намного более продолжительными, чем короткие вспышки насилия. Одним из путей прекращения этих вспышек насилия, которые неоднократно ввергали регион в бедственное состояние страдания, заключается в развитии правовых кодексов поведения и создании институтов, уполномоченных наблюдать за отправлением правосудия. Вопрос состоит в том, что до тех пор пока не будет правосудия, не будет и мира на Балканах. Таким институтом является Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Работа Трибунала имеет исключительно важное значение для поддержания мира на Балканах. В прошлом мы проявляли забывчивость по отношению к зверствам, совершенным между различными этническими группами. Но прошлое возвращается и преследует нас. Именно поэтому на этот раз мы обязаны при помощи Трибунала подвергнуть судебному преследованию тех, кто нарушил гуманитарное право, содействуя тем самым примирению между народами различного этнического происхождения. Урок, который необходимо извлечь, состоит в том, что даже во времена войны существуют правила поведения и что, если национальная государственная система не готова или не способна воздействовать на нарушителей международного права, то международное сообщество привлечет их к ответственности. Таким образом политические лидеры, которые готовы подтолкнуть свои народы к межэтническому насилию, совершенно не задумываясь при этом над последствиями, будут вынуждены взвесить все за и против.

Нам всем известно о трудностях, с которыми сталкивается Трибунал. В результате отсутствия сотрудничества со стороны государственных властей лишь 7 из 75 обвиняемых предстали перед судом.

Суд также сталкивается с финансовыми трудностями, несмотря на то, что затраты на содержание Сил по выполнению соглашения (СВС) в течение одного дня превышают расходы Трибунала за год.

Нам известно о трудностях, препятствующих эффективности, которые возникают от отсутствия правоохранительных механизмов, таких, как международные полицейские силы. Мы также осознаем и то, что правительства весьма ревностно относятся к своему суверенитету. Но именно как раз из-за этих трудностей Трибунал и имеет столь важное значение. В системе национальных государств, руководимых людьми с различным уровнем знаний, морали и чувства политической ответственности, основная задача Трибунала заключается в том, чтобы с помощью Организации Объединенных Наций продемонстрировать существование такого понятия, как общая человечность: что те, кто не соблюдает норм международного гуманитарного права, кто бомбит города и убивает ни в чем не повинных граждан, кто совершает в ходе войны такие преступления, как насилие над женщинами и пытки, понесут ответственность даже в том случае, если внутреннее правосудие не желает преследовать их.

Работа Трибунала представляет собой первый акт примирения на Балканах, посредством которого мы должны признать страдания жертв путем наказания преступников. Только тогда сможет начаться процесс заживления ран. Справедливость должна восторжествовать ради тех, кто пострадал, и ради будущего наших детей.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Словения хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам, выразившим высокую оценку третьего ежегодного доклада Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Доклад, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в нынешнем году говорит о том, что Трибунал приобрел полную функциональность и что его работа оправдывает те большие ожидания, которыми характеризовалось его создание. В настоящее время Трибунал вступает в новую фазу своего развития, и его задачи и работа нуждаются во всесторонней международной поддержке.

Одним из священнейших общих принципов права является принцип независимости судопроизводства. Им определяется статус и деятельность всех судов, в том числе и Трибунала, который отчитывается сегодня перед Генеральной Ассамблеей. С момента его учреждения Трибунал тщательно придерживается принципа независимости судопроизводства, одновременно энергично преследуя цель превращения Трибунала в эффективный инструмент международного правосудия. Сегодня каждый согласится с тем, что Трибунал добился успехов. Мы воздаем честь Трибуналу и его Председателю судье Антонио Кассесе за это достижение.

В то же время принцип независимости судопроизводства налагает определенные ограничения на Генеральную Ассамблею при рассмотрении ею доклада Трибунала. Генеральная Ассамблея и государства - члены Организации Объединенных Наций удовлетворены исчерпывающим характером доклада и обилием содержащейся в нем информации. С другой стороны, комментарии Генеральной Ассамблеи по всем аспектам доклада были бы неуместны. Наши замечания поэтому должны ограничиваться только теми аспектами, которые касаются необходимой поддержки Трибунала и сотрудничества с ним при полном сохранении его независимости.

Военные преступления, совершенные в ходе вооруженных конфликтов в Хорватии и в Боснии и Герцеговине, потрясли сознание человечества. Именно поэтому Совет Безопасности, позднее поддержанный Генеральной Ассамблеей, принял решение учредить эффективный международный судебный орган для преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права. Это стало историческим решением, даже несмотря на широко распространенный в то время скептицизм и тот факт, что некоторые ожидали, что Трибунал будет преследовать только малозначительных военных преступников.

Тогда Трибунал создал свою нормативную и материально-техническую инфраструктуру и менее чем через два года приступил к своей судебной деятельности. В этом контексте Трибунал и его Обвинитель оказались полезными для дела мира в самом практическом смысле. Выдвинутые в 1995 году обвинения помогли выявить адекватных

участников мирных переговоров и таким образом содействовали процессу, приведшему к Дейтонскому мирному соглашению. Эти и другие примеры доказывают, что никакого противоречия между справедливостью и миром нет. Напротив, ответственное отправление правосудия способствовало делу мира.

Осуществление Дейтонского/Парижского мирного соглашения позволило Канцелярии Обвинителя провести расследования в тех пострадавших от войны районах, которые ранее были недоступными. Осуществление мирного соглашения таким образом способствовало отправлению правосудия.

Сегодня уже можно утверждать, что Трибунал изменил представление о взаимоотношении между справедливостью и миром. Мир в сочетании с правосудием - это вполне реальная возможность, стремиться к которой следует повсеместно. Нынешние прения по вопросу об учреждении международного уголовного суда с общей юрисдикцией обнадеживают и вдохновляют именно в свете деятельности Трибунала, который отчитывается сегодня перед Генеральной Ассамблей. Вполне вероятно, что его будущий успех окажет значительное влияние на усилия по созданию международного уголовного суда с общей юрисдикцией.

В докладе Трибунала отмечается несколько благоприятных событий. Судебные решения Трибунала и деятельность Канцелярии Обвинителя свидетельствуют о важности задач, уже выполняемых Трибуналом. Пункты перечня обвинительных актов говорят о широком разнообразии деятельности. Большое впечатление на нас производит забота об опеке над свидетелями и их защите, и мы приветствуем сотрудничество Отделения по делам жертв и свидетелей с неправительственными организациями. Мы также приветствуем некоторые улучшения в финансировании Трибунала. События, о которых говорится в пунктах 127-132 доклада, имеют важное значение и свидетельствуют о поддержке работы Трибунала Генеральной Ассамблей и государствами - членами Организации Объединенных Наций. Эту поддержку следует продолжать и укреплять.

Наконец, по нашему мнению, важно, что все больше государств принимают имплементирующие

законодательные акты в целях укрепления сотрудничества с Трибуналом. Как отмечается в пункте 184, Словения является одним из тех членов Организации Объединенных Наций, которые готовят такие имплементирующие законодательные акты.

В некоторых частях своего доклада Трибунал замечает, что его успех по-прежнему зависит от сотрудничества тех государств-правопреемников бывшей Югославии, в которых продолжают проживать лица, ответственные за серьезные нарушения гуманитарного права. Как разъясняется в пунктах 167-170, степень сотрудничества этих государств и образований варьируется весьма значительно. Воодушевляет факт активного сотрудничества Республики Боснии и Герцеговины. Однако весьма разочаровывающим является то, что образование Республика Сербская и Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) остаются на другой стороне спектра, и, в частности, то, что два основных обвиняемых - Радован Караджич и Ратко Младич, - которым были вынесены обвинительные заключения, помимо всего прочего, за геноцид, до сих пор не арестованы и даже продолжают оказывать влияние на общественную жизнь. Сохранение такой ситуации допустить нельзя.

Важное значение имеет тот факт, что на состоявшейся 14 ноября 1996 года в Париже встрече Управляющего совета на уровне министров и Президиума Боснии и Герцеговины было достигнуто соглашение по поводу того, что сотрудничество с Трибуналом остается одним из условий международной финансовой помощи этому региону. Кроме того, согласовано было также и то, что Совету Безопасности следует рассмотреть принятие необходимых мер в отношении любой из сторон, которая в значительной мере не выполняет своих обязательств по Мирному соглашению, одним из важных аспектов которого является сотрудничество с Трибуналом.

Мы поддерживаем такой подход и считаем, что его необходимо эффективно претворять в жизнь. Совету Безопасности не следует уклоняться от своей обязанности принимать меры, необходимые для обеспечения выполнения его решений. Необходимо напомнить, что резолюция 1031 (1995) Совета Безопасности, которая остается в силе, призвала все государства сотрудничать с Трибуналом и предоставить Силам по выполнению Соглашения

необходимые полномочия использовать находящиеся в их распоряжении средства для обеспечения выполнения издаваемых Трибуналом ордеров. Такое выполнение должно включать в себя арест обвиняемых лиц и их передачу в руки Трибунала. Необходимость выполнения этой части Мирного соглашения становится все более настоятельной. Мы хотели бы присоединиться ко всем тем, кто поощряет усилия по полному осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности и по эффективному отправлению правосудия.

Опыт Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, вновь подтвердил значение связи между миром и справедливостью. Мир и справедливость поддерживают друг друга, и их следует добиваться одновременно. Однако успех в этом деле зависит от эффективности международного сотрудничества. Мы надеемся, что нынешние прения станут важным вкладом в такое сотрудничество.

Программа работы

Председатель занимает свое место.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать присутствующих о том, что рассмотрение пункта 159 повестки дня, озаглавленного "Пресечение применения экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления", первоначально запланированное как третий пункт повестки дня сегодняшнего утреннего заседания, переносится на одно из последующих заседаний, о проведении которого будет объявлено позднее.

Я хотел бы также проинформировать делегатов о том, что программа работы на оставшуюся часть ноября и на декабрь месяц была издана сегодня утром в качестве документа A/INF/51/3/Rev.1/Add.2.

Сейчас проводится запись ораторов для выступлений в прениях по каждому из пунктов повестки дня, приведенных в документе A/INF/51/3/Rev.1/Add.2. Я объявлю время рассмотрения других пунктов повестки дня и буду информировать Ассамблею обо всех добавлениях или изменениях.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.